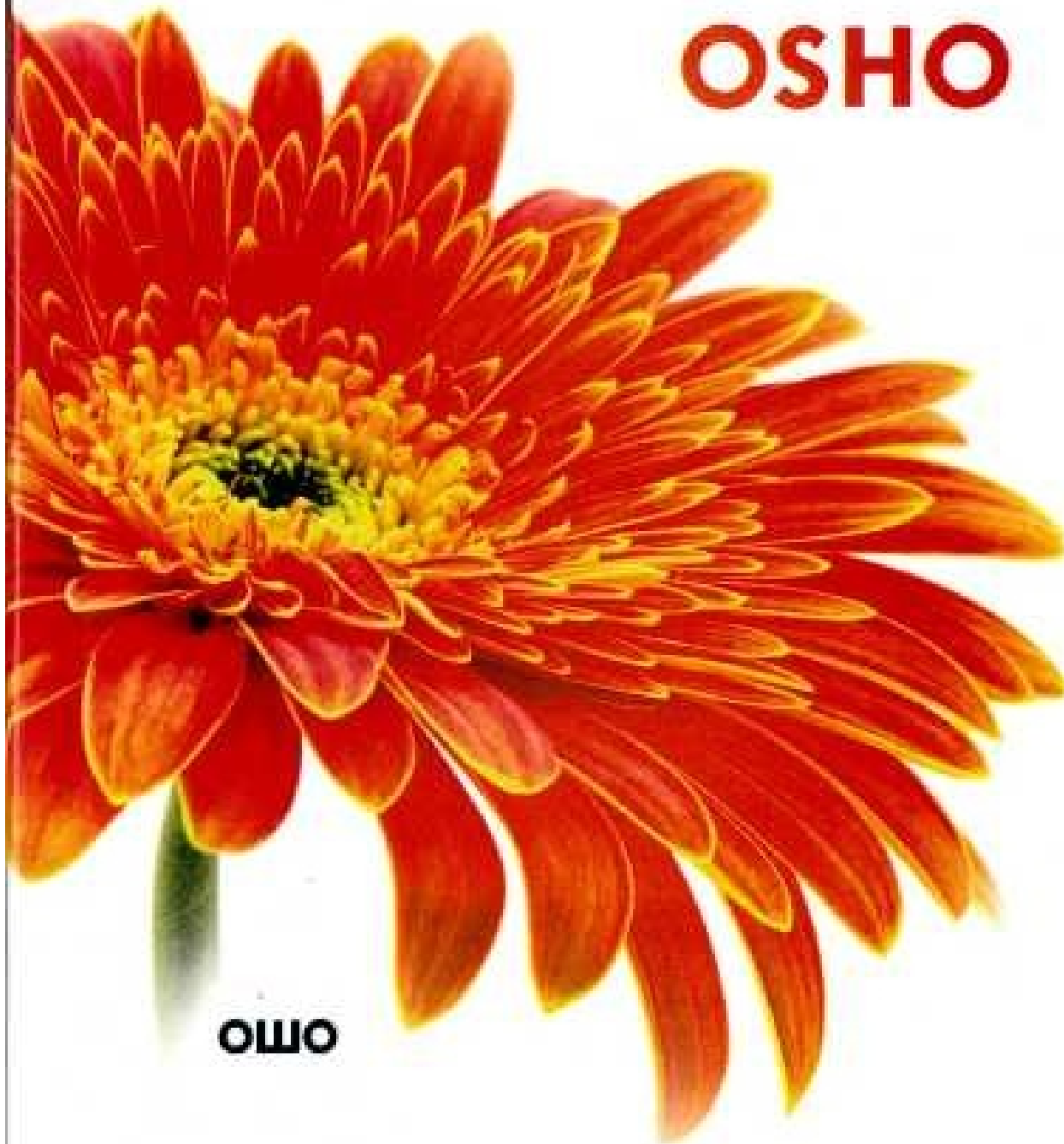

OSHO

ОШО

**Секс – дорога к любви
и духовности**

Эта книга посвящена разоблачению заблуждений о сексе и определению истинной роли секса для человека. Ошо раскрывает читателю тайны секса, разрушая вековую обусловленность, и затрагивает все аспекты сексуальной жизни: физиологические, психологические и духовные. В книге поднимаются самые разные вопросы: от воздержания, ревности, зависимости, злоупотребления и власти до влечения, оргазма, доверия, близости, радости и слияния... Беседы Ошо актуальны и деликатны, а также, как всегда, полны понимания, юмора и вдохновения.

Как часто мы слышим: «Секс — это грех... Секс против религии... Секс — это грязно». И никому не приходит в голову, что сексуальная энергия способна полностью трансформироваться и превратиться в любовь... Рождение любви — не что иное, как трансформация сексуальной энергии. Посмотрите на кусок угля. Вам бы никогда и в голову не пришло, что именно этот кусок угля может превратиться в бриллиант. И никому не приходит в голову, что секс может трансформироваться в любовь... (ОШО)

Ранее книга выходила под названием «Секс имеет значение. От секса к сверхсознанию».

[Читать полный вариант книги](#)

Вопрос: Почему тема секса заставляет людей испытывать неловкость? Почему секс — такое табу?

Ответ: Причина проста, и кроется она в том, что люди подавляли секс веками. Все ваши религиозные пророки, мессии и спасители утверждали, что секс — это грех.

По-моему, секс — это единственная данная вам энергия, энергия жизни. То, что вы с ней делаете, зависит только от вас. Она может стать грехом, а может привести вас к наивысшей осознанности. Все зависит от того, как вы используете эту энергию.

Было время, когда мы совершенно не умели использовать электричество. Электричество существовало всегда, и периодически оно убивало людей, но теперь электричество нам служит. Оно делает все, что вы захотите. Секс — это биоэлектричество. Вопрос лишь в том, как его использовать. Прежде всего, не осуждать. Как только вы начинаете что-либо осуждать, вы больше не можете этим пользоваться.

Секс должен стать нормальным, естественным явлением жизни, таким же, как сон, еда или что-то еще.

Более того, секс можно соединить с медитацией, и как только вы соедините его с медитацией, качество секса изменится.

Секс без медитации имеет смысл лишь для рождения детей. Секс, соединенный с медитацией, может дать вам новое рождение, может превратить вас в новое человеческое существо.

Вопрос: Ты предлагаешь заниматься сексом во время медитации?

Ответ. Да, или лучше сказать наоборот — медитировать, занимаясь сексом. Потому что малые изменения могут привести к гораздо большим, глобальным изменениям...

Разговаривают два монаха. Каждый вечер в монастыре примерно час или два посвящается медитации или прогулке. И вот монахи рассуждают, можно ли им покурить. Правилами курение не запрещено, однако монахи все же опасаются. В конце концов они решают спросить у аббата.

На следующий день один из монахов очень расстроился, когда увидел, как другой монах курит. Он не мог поверить своим глазам. Он спросил:

— Что случилось? Я спросил у аббата, могу ли я курить во время медитации? — и он ответил: «Ни в коем случае!» К тому же он очень рассердился. Но ты куришь? Без разрешения?

Другой монах ответил:

— Я тоже спрашивал. Только я спросил, могу ли я медитировать во время курения? И он сказал: «Это отличная идея. Зачем терять время? Если ты можешь медитировать во время курения, это здорово!»

Поэтому я не предлагаю вам заниматься сексом во время медитации, нет. Я говорю: «Медитируйте во время занятий любовью». Это одно из самых умиротворяющих, тихих, гармоничных состояний, в нем медитировать легче всего. Когда вы приближаетесь к оргазму, ваши мысли останавливаются, вы становитесь чистой энергией, вы более текучи, вы пульсируете. Это момент, когда нужно быть бдительным — что бы ни происходило, пульсация, оргазм все ближе и ближе, и вы знаете, что наступит момент, когда вы не сможете вернуться. Просто наблюдайте. Это наиболее тайное, внутреннее наблюдение, и если вы сможете наблюдать секс, вы сможете наблюдать и все остальное в жизни, потому что секс — это самый обогащающий вас опыт.

Я написал лишь одну маленькую книгу, которая называется «От секса к сверхсознанию», но

никто не обратил внимания на сверхсознание, все читали только о сексе. Большинство из тех, кто читал мою книгу, были монахами и монахинями разных религий.

Я написал четыреста книг на разные темы, чрезвычайно важные для таких людей, как монахи, и для всех людей, ищущих истину. Но нет. Проблема в том, что они бесконечно страдают из-за того, что подавляют свою сексуальность.

Вопрос: Ты сказал, что обычный секс будет лишь воспроизводить все больше и больше детей, но что произойдет, если совместить секс с медитацией?

Ответ. Вы воспроизведете новых себя. Вы обнаружите, что нынешнее состояние вашего сознания не окончательное. Есть более высокие уровни разума, более высокие уровни сознания, и когда вы начнете воспроизводить высшие уровни разума и сознания, вы удивитесь: интерес к сексу как таковому начнет исчезать, потому что теперь секс будет создавать нечто гораздо большее, чем жизнь, он будет создавать сознание. Жизнь — это низшее явление, сознание — высшее. И как только вы научитесь воспроизводить сознание (consciousness), у вас не будет барьеров, запрещающих вам заниматься любовью, но это занятие покажется вам чрезвычайно скучным. Оно перестанет приносить вам радость, оно будет выглядеть, как пустая трата энергии. Вы захотите использовать энергию для создания все более высоких пирамид сознания до тех пор, пока не достигнете высшей точки, того, что я называю просветлением.

Вопрос: То есть все, что делается неосознанно, — это грех, ты это хочешь сказать?

Ответ: На самом деле, слово «грех» изначально означало «забвение», и было бы неплохо об этом помнить.

Быть осознанным — значит помнить, быть осведомленным, а грешить — значит не осознавать, забывать.

Но я не буду употреблять слово «грех», потому что оно использовалось и осуждалось всеми религиями мира. Я буду просто говорить о неосознанности, забывчивости, что и является изначальным смыслом слова «грех».

Вопрос: А что такое добродетель?

Ответ: Это осознанность, внимательность.

Вопрос: Во всем?

Ответ. Во всем. И когда вы научитесь быть бдительными всегда, жизнь превратится в добродетель. Все, чем бы вы ни занимались, будет наполнено ароматом чистоты, ароматом божественности.

Что такое любовь?

Жить ею, знать ее — очень просто, но объяснить словами чрезвычайно сложно. «Что такое море?» Рыба скажет: «Вот что такое море. Оно вокруг, оно везде». Но если вы будете настаивать: «Пожалуйста, не просто покажи, а дай мне определение моря», — рыба окажется в большом затруднении.

В жизни людей — то же самое: все хорошее, все прекрасное, все истинное — всем этим вы можете жить, это может быть вашим опытом. Человек может быть любовью, но определить ее или говорить о ней очень сложно. Но беда в том, что последние пять или шесть тысяч лет вместо того, чтобы все проживать и испытывать на опыте, люди лишь ведут обсуждения и объясняют то, что на самом деле ими не было пережито. О любви говорят, ее обсуждают, о ней поют, посвящают ей гимны, но для любви как таковой в жизни людей места нет.

Если вы глубоко исследуете историю человечества, то увидите, что слово «любовь» окружено самой большой ложью. И наиболее прискорбно то, что люди считают источником любви тех, кто на самом деле фальсифицирует ее понятие, тех, кто перекрывает ее поток. Религия говорит о любви, но то, что до сих пор окружает человека и называется любовью, в действительности делает любовь попросту невозможной.

И здесь нет принципиальной разницы между Западом и Востоком, между Индией и Америкой. Река любви в человеке еще не проявилась. И мы виним в этом других людей или наш ум. Мы утверждаем, что в нашей жизни потока любви нет из-за плохих людей или потому, что наше сознание испорчено. Но сознание не испорчено. Те, кто говорят, что человеческое сознание испорчено, сами уничтожили любовь, не позволили ей родиться. В этом мире нет ничего, что было бы извращено или испорчено. Во всем существовании нет ничего неправильного. Все есть нектар. Человек — вот кто превратил нектар в яд. А ваши так называемые учителя, так называемые святые и религиозные деятели виноваты в этом больше всех.

Важно это понимать, потому что, если вас терзают лишь смутные сомнения относительно того, что такое любовь, то настоящая любовь в вашей жизни не случится ни сейчас, ни в будущем.

Мы продолжаем верить в то, что на самом деле не позволяет любви родиться, и именно эти убеждения мы используем в качестве основы для любви. Мы продолжаем следовать совершенно неверным принципам. И такая ситуация длится уже сотни лет. Из-за постоянного повторения одного и того же нам никак не удастся увидеть все недостатки этих принципов. Скорее наоборот, если кому-то не удастся удовлетворить требования ошибочных представлений о любви, его осуждают и считают неправым.

Современный человек — это продукт пяти-, шести-или даже десяти тысячелетней культуры. Но вина возлагается на самого человека, а не на культуру. Люди считаются нравственно испорченными, а культура восхваляется. «Наша великая культура, наша великая религия» — все «великое». Но человек — продукт всего этого!

Ан нет — «это человек неправильно поступает, это ему нужно измениться». Никто не осмеливается встать и задать вопрос — а может, это культура или религия не способны наполнить человека любовью уже десять тысяч лет. И если любовь не расцвела за последние десять тысяч лет, то что можно ожидать от этой же самой культуры, от этой же самой религии в будущем? То, что не случилось в предыдущие десять тысяч лет, не случится и в предстоящие десять тысяч лет. Современный человек останется таким же и завтра. Человек всегда был таким

и останется таким, и все же мы продолжаем восхвалять культуру и религию, прославлять священников и так называемых святых. Мы не готовы хотя бы предположить, что наша культура и религия могут ошибаться.

Я хочу сказать, что они ошибаются. И современный человек тому доказательство. Какие еще аргументы вам нужны? Если мы сеем семена, а плоды оказываются отравленными и горькими, что еще нужно? Вы можете внимательно рассмотреть зерно, надавить на него или разломать, посмотреть, что у него внутри, но вы все равно не сможете сказать наверняка, будет ли плод горьким. Посейте семя, оно даст побег. Пройдут годы, вырастет дерево, раскинет ветви и принесет плоды. И только тогда вы узнаете, какими были семена: горькими или нет.

Современный человек — это плод культурных и религиозных семян, посаженных десять тысяч лет назад, и с тех пор мы поливаем и подкармливаем их. Плод оказался горьким, он полон конфликтов и ненависти. Но мы продолжаем восхвалять семена и ждем, что из них родится любовь.

Я хочу сказать, что этого не случится никогда, потому что возможность любви была загублена религиями в самом начале. Они отравили любовь. Гораздо больше любви мы видим у птиц, животных, растений, там, где нет ни религии, ни культуры. Даже первобытные племена, живущие в джунглях, излучают больше любви, хотя у них нет развитой религии, нет цивилизации. У них больше любви, чем у так называемых прогрессивных, культурных, современных людей.

Почему, чем цивилизованней и культурней люди, чем большее влияние на них оказывает религия, чем чаще они ходят в церковь, тем меньше у них любви? Этому есть определенные причины. Я хочу обсудить две из них. Если их понять, то потоки любви смогут освободиться от загораживающих плотин, река вновь потечет свободно.

Любовь живет внутри каждого человека. Ее не нужно добывать где-то снаружи. Ее не нужно где-то искать. Она внутри. Она — само стремление к жизни, заложенное в каждом из нас. Это аромат жизни, присущий каждому. Но любовь со всех сторон окружена высокими стенами, ей трудно проявлять себя. Повсюду вокруг нее огромные камни и скалы, сквозь которые потоку любви не пробиться.

Поиск любви, дисциплина любви — этому нельзя где-то научиться.

Один скульптор работал с камнем Посетитель, который пришел посмотреть на его работу, не увидел никаких признаков статуи, только лишь камень. Скульптор откалывал небольшие кусочки в разных местах, работая стамеской и молотком.

— Чем это вы занимаетесь? — спросил посетитель. — Разве вы не собираетесь ваять статую? Я пришел посмотреть, как делают статуи, а вижу лишь то, как вы дробите камень.

И скульптор ответил:

— Статуя скрыта внутри. Нет нужды ее делать. Каким-то образом нужно убрать бесполезный камень вокруг нее. Ее нужно оттуда вызволить, и тогда статуя сама явит себя. Статую не делают, ее открывают. С нее снимают лишнее, и она появляется на свет.

Любовь скрыта в каждом человеке, ее нужно высвободить. Вопрос не в том, как ее создать, а в том, как ее открыть. Мы закрыли себя и не позволяем любви выйти на поверхность.

Спросите медика, что такое здоровье. Странно, но ни один врач в мире не сможет вам сказать, что такое здоровье! Целая наука, медицина, занимается здоровьем, но никто не в состоянии сказать, что это такое. Если вы спросите доктора, то он вам скажет: «Я могу рассказать вам о том, что такое болезнь, и показать ее симптомы. Я знаю разные технические термины и описания каждой болезни. Но здоровье? О здоровье я не знаю ничего. Я могу лишь сказать, что здоровье — это то, что остается, когда нет болезни». Это потому, что здоровье спрятано внутри человека. Мы не можем дать ему конкретного определения.

Болезнь приходит извне, поэтому ее можно определить. Здоровье приходит изнутри, поэтому его определить нельзя. Мы можем лишь сказать, что здоровье есть отсутствие болезни. Но это не определение здоровья. Вы ничего не сказали о здоровье напрямую. Правда в том, что здоровье нельзя создать. Оно либо прячется за болезнью, либо проявляется, когда болезнь уходит. Здоровье внутри нас. Здоровье — это наша истинная суть.

Любовь внутри нас. Любовь — наша истинная суть. Поэтому совершенно не правильно просить людей искать, развивать, совершенствовать любовь. Проблема не в том, чтобы найти любовь, а в том, чтобы понять, почему она не может проявиться. В чем проблема? В чем трудности? Что мешает?

Если нет никаких препятствий, любовь проявится сама. Не нужно учиться любить или объяснять, что это такое. Каждый человек будет полон любви, если не будет барьеров в виде неправильной культуры или обусловленности. Это неизбежно, никто не может избежать любви. Любовь — это наша истинная суть.

Ганг берет начало в Гималаях. Течь для него естественно, он живой, в нем есть вода, он будет течь и найдет океан. Он не будет спрашивать у полицейского или священника, как добраться до океана. Нет, поиск океана спрятан в самом его существовании. У него есть энергия, поэтому он пройдет сквозь горы и скалы, пересечет равнины и достигнет океана. Каким бы далеким ни оказался океан, каким бы он ни оказался скрытым и таинственным, река обязательно найдет его. А у реки нет путевода или карты, указывающей, в каком направлении ей течь... однако она совершенно точно найдет его.

Но предположим, на реке выстроили дамбу. Что тогда? Река преодолевает и разбивает естественные барьеры, но если ограждения выстроены человеком, то, возможно, она никогда не доберется до океана.

Важно понимать разницу. Любое естественное препятствие преодолимо. Вот почему река всегда находит океан. Пробиваясь сквозь скалы, она все же впадает в океан. Но если человек изобретет плотину, если человек выстроит ограждение, тем самым он сможет остановить реку, и она уже никогда не увидит океан.

В природе все взаимосвязано, все гармонично. Естественные препятствия, очевидные преграды нужны, чтобы повысить энергию, они развивают скрытые резервы. Мы сажаем семя, и кажется, что слой земли давит на него, мешает его росту. Но это не так, если не будет земли, семечко не сможет прорасти. Снаружи кажется, что земля придавливает семя, но она давит, чтобы семя могло сделаться мягким, раскрыться и трансформироваться в побег. Внешне кажется, что почва мешает семени, но почва является другом, она помогает семени расти.

Природа — это великая симфония ритмов. Но все естественное легко уничтожить, человек заковывает природу, окружая своими механическими изобретениями, создает непреодолимые препятствия. Многие реки пересохла, и мы стали винить реки. Зачем винить семя? Если оно не выросло в растение, логично предположить, что почва была неподходящей, что было недостаточно влаги или тепла. Но если цветок любви не расцветает в чьей-то жизни, мы говорим этому человеку, что это его ответственность. Никто не думает о том, что почва может быть неподходящей, никто не думает о нехватке воды или тепла. Может, именно из-за этого растению не удалось вырасти и превратиться в прекрасный цветок?

Я хочу сказать, что барьеры созданы самим человеком. Иначе река любви текла бы и, в конце концов, достигла бы океана жизни. Энергия в людях должна быть потоком любви, стремящимся к океану божественности.

Какие же препятствия изобрел человек? Первое — и это происходит до сих пор — то, что все человеческие культуры на земле против секса, против страсти. Это противостояние, это отрицание разбило на куски и уничтожило саму возможность любви в человеке.

Простая правда состоит в том, что секс — это отправная точка всех дорог, ведущих к любви. Это место, где зарождается путешествие к любви. Ганготри любви, источник, исток любовного Ганга — это секс. А все его осуждают: все культуры, религии, все гуру и святые. Они нападают на самую Ганготри, на сам источник, и тогда река пересыхает: «Секс — это грех... Секс против религии... Секс — это грязно». И никому не приходит в голову, что сексуальная энергия способна полностью трансформироваться и превратиться в любовь.

Рождение любви — не что иное, как трансформация сексуальной энергии. Посмотрите на кусок угля. Вам бы никогда и в голову не пришло, что именно этот кусок угля может превратиться в бриллиант. Нет никакой существенной разницы между куском угля и бриллиантом. Их составляющие одни и те же. За тысячу лет, пройдя через процесс трансформации, уголь становится бриллиантом.

Но уголь не считается драгоценным камнем. В доме его прячут в кладовке, не хранят на виду. А бриллианты носят на шее или на груди так, чтобы каждый мог ими любоваться. Бриллианты и уголь — это одно и то же, но кажется, что между ними нет никакой видимой связи. Люди не осознают, что эти два камня — всего лишь начальный и конечный пункт путешествия, сделанного одним и тем же элементом. Углем можно пренебречь, ведь на первый взгляд в нем нет ничего, кроме черной сажи. Но как только вы начинаете его осуждать, возможность его трансформации в бриллиант мгновенно исчезает. Уголь мог бы трансформироваться в бриллиант.

Сексуальная энергия трансформируется в любовь. Но все против нее. Секс считается врагом. Ваши так называемые «хорошие люди» против секса. И это противостояние не позволяет семени расти. Оно убивает любовь на корню, на самой первой стадии. Уголь никогда не превратится в бриллиант, потому что для развития, для процесса трансформации необходимо принятие. Разве может трансформироваться то, чему мы сопротивляемся, чему мы противостояим, с чем постоянно боремся?

Людей настраивают против их собственной энергии. Людей учат бороться против сексуальной энергии. На поверхности людей учат разрешать конфликты, не вступать в борьбу. Но на очень глубоком уровне их учат бороться: «Ум отравлен, поэтому боритесь с ним. Нужно бороться с ядом. Секс — это грех, поэтому боритесь с ним». А на поверхности нас просят не вступать в конфликты! Учение, основанное на конфликте, просит человека не вступать в конфликт! С одной стороны, оно доводит людей до сумасшествия, а с другой — лечит их в сумасшедшем доме. С одной стороны, оно распространяет заразные бактерии, а с другой — строит больницы для лечения.

В данном контексте чрезвычайно важно понять одну вещь. Люди не могут быть отделены от секса. Секс — это источник человеческой жизни, человек рождается через секс. Существование принимает энергию, которая у людей считается грехом. Эта энергия является начальной точкой творения, а ваши святые называют ее греховной... энергию, которую само существование не считает греховной! Бог — творец, но если бог считает секс грехом, тогда нет большего грешника в мире, чем сам бог, нет большего грешника во всей вселенной.

Вы видите благоухающий цветок, вы когда-нибудь думали, что его цветение — это акт страсти, сексуальный акт? Что происходит, когда растение цветет? Бабочки садятся на него и разносят пыльцу, его сперму, на другие цветы. Павлин танцует во всем своем великолепии — поэт посвящает ему поэму, святые полны радости по этому поводу. Но разве они не осознают, что его танец — это открытое проявление страсти, что это прелюдия к сексуальному акту? Павлин танцует, чтобы соблазнить свою возлюбленную. Павлин привлекает возлюбленную, супругу. Птица поет, павлин танцует, мальчик превращается в юношу, девушка вырастает в красивую женщину — все это выражение сексуальной энергии. Все это разные выражения

сексуальной энергии. Вся жизнь, все выражение, все цветение основано на сексуальной энергии. А религии и культуры, льющие яд в сознание людей, выступают против сексуальной энергии. Они пытаются вовлечь человека в войну против секса. Они уже вовлекли его в битву против его же собственной энергии, поэтому люди и превратились в несчастных, жалких, подлых, фальшивых, злобных пустышек.

Человеку не нужно бороться с сексом, ему нужно с ним дружить, восстановить поток жизни и поднять его на вершины.

Благословляя новобрачных, мудрец из «Упанишад» сказал невесте: «Пусть у тебя будет десять детей, и, в конце концов, пусть муж станет тебе одиннадцатым ребенком». Если страсть трансформирована, жена может стать матерью, если вождение трансформировано, то секс может превратиться в любовь. Лишь сексуальная энергия питает энергию любви.

Но мы наполнили человечество неприятием секса, и в результате не только любовь не расцветает — она может родиться из сексуальной энергии и расцвести исключительно через принятие секса — но и ум людей становится все более и более сексуальным. Все наши песни, вся наша поэзия, все наше искусство и живопись, все наши храмы и статуи прямо или косвенно касаются секса. Наш ум вращается вокруг секса. Ни одно животное в мире не сексуально настолько, насколько человек. Люди занимаются сексом круглые сутки — после сна или перед сном, сидя, гуляя... Секс становится для них всем. Из-за враждебного отношения к сексу, из-за противостояния и подавления он становится язвой их существования.

Человек не может быть свободным от источника своей жизни. Но из-за постоянного внутреннего конфликта вся ваша жизнь превращается в болезнь. За чрезмерную сексуальность, которой болеет человечество, ответственны в основном ваши так называемые религии и культуры. Не «плохие люди», а «хорошие люди», ваши святые ответственны за болезнь. До тех пор, пока все расы не освободятся от вреда, нанесенного духовными лидерами и хорошими людьми, любовь не сможет родиться.

Я помню один случай...

Однажды один так называемый святой собирался проведать друзей. Выйдя из дома, прямо на пороге он встретил друга детства, который шел к нему в гости. Святой человек сказал:

— Приветствую тебя! Где ты был столько лет? Проходи! Я обещал своим друзьям навестить их, и теперь мне уже трудно отменить визит, поэтому побудь у меня, отдохни. Я скоро вернусь, и мы сможем поболтать обо всем. Много лет я ждал этой встречи.

Его друг ответил:

— О, нет, может быть, лучше мне пойти с тобой? У меня грязная одежда, но если ты дашь мне свежую рубашку, я смогу пойти с тобой.

Недавно какой-то богач подарил святому человеку новую дорогую одежду, и он берег ее для особого случая. Теперь он с радостью ее принес. Его друг надел на себя дорогой кафтан, тюрбан и прекрасные туфли. Он выглядел, как падишах! Глядя на своего друга, святой человек почувствовал укол зависти: по сравнению с другом он выглядел, как слуга. Не совершил ли он ошибку, отдав лучшую одежду другу? Ему казалось, что он хуже, чем его гость. «Теперь все будут смотреть на друга, — подумал он, — а я буду выглядеть, как простой слуга. Сегодня из-за собственной одежды я буду выглядеть нищим».

Он попытался успокоиться, представив себя человеком Бога, тем, кто разговаривает с Богом о душе и других возвышенных вещах. В конце концов, какое значение имеют дорогой кафтан и изысканный тюрбан? Пусть будет так, как будет. Какая разница, во что он одет? Но чем больше этот человек пытался убедить себя в том, что одежда не имеет никакого значения, тем больше он думал о кафтане и тюрбане.

Внешне он пытался поддерживать беседу, но внутри только и думал о кафтане и тюрбане.

Несмотря на то, что друзья шли вместе, прохожие на дороге обращали внимание исключительно на приезжего, а нашего святого как будто и не замечали. Ему стало не по себе.

Наконец они пришли, и святой человек представил друга:

— Это мой друг Джамаал. Он мой друг детства и прекрасный человек.

И вдруг зачем-то добавил:

— А одежда... Одежда — моя!

Друг остолбенел. Хозяева очень удивились: что за идиотское поведение? Святой человек тоже осознал, что сболтнул лишнего, но было уже поздно. Он признал свою ошибку и начал себя еще больше осуждать.

Выйдя из дома, он извинился перед другом. Друг сказал:

— Я был ошарашен. Как ты мог сказать такое?

— Прости меня. Это как-то само слетело с языка, — едва мог выдать из себя наш святоша.

Но ничто никогда само с языка не слетает. Иногда слова вырываются неосознанно, но такое тоже случается, только если у человека есть что-то на уме. С языка никогда ничего не слетает само. Святой сказал: «Прости меня. Это действительно было ошибкой. Как такое могло вылететь из моего рта, сам не понимаю». Но он точно знал, как это могло случиться. Мысль крутилась в его голове, не давая покоя.

Они отправились к дому других друзей святого человека. Теперь он постоянно повторял внутри себя, что не должен упоминать о своей одежде. Он пытался настроить ум против этого. Как только они прибыли к воротам того дома, он твердо решил, что ничего не скажет про одежду.

Бедняга не осознавал, что чем тверже он решил ничего не говорить, тем сильнее становилось чувство, что одежда принадлежит ему. Зачем принимать такое твердое решение? Когда кто-то принимает твердое решение, например, дает обет безбрачия, это значит, что сексуальность отчаянно пытается прорваться наружу. Зачем еще нужно решение? Если кто-то твердо решает есть меньше или вообще голодать, это значит, что глубоко внутри он жаждет проглотить еще больше еды. Такие попытки неизбежно заканчиваются внутренним конфликтом. Именно то, с чем мы боремся, является нашей самой большой слабостью. Внутренний конфликт в данном случае будет естественным результатом.

Таким образом, занятый внутренней борьбой, святой человек пришел к друзьям. Он начал очень осторожно:

— Это мой друг... — но заметил, что на него никто не смотрит. Все смотрели на друга и его одежду с восхищением. Это задело святого человека: «Это мой кафтан, это мой тюрбан!» Но он снова строго напомнил себе о намерении не говорить об одежде. «У любого человека, будь он бедным или богатым, есть какая-то одежда. Это обычное дело, весь мир — майя, иллюзия», — уговаривал он себя. Но одежда маячила перед его глазами туда-сюда, туда-сюда.

Он возобновил представление:

— Это мой друг, мой друг детства. Он очень утонченный джентльмен. А одежда... она его, не моя.

Люди были удивлены. Они никогда не слышали такого представления: «Одежда его, не моя»!

Когда они вышли из этого дома, святоша вновь извинился:

— Большая глупость, — сказал он в смущении, не зная, что и делать, — одежда никогда меня так не волновала, как сейчас! О боже, что со мной случилось?

Бедный парень не знал, что стратегия, которую он избрал, захватила бы в свои сети любого. Друг рассердился и сказал, что никуда больше с ним не пойдет. Так называемый святоша сложил ладони и стал умолять:

— Пожалуйста, не поступай со мной так. Я буду чувствовать себя несчастным всю оставшуюся жизнь из-за того, что некрасиво поступил с другом. Клянусь, я больше не стану говорить об одежде. Всем сердцем клянусь Богу, что никогда не буду говорить об одежде.

Но вам нужно быть осторожными с теми, кто дает какие-нибудь клятвы, потому что за клятвой кроется нечто гораздо более глубокое, как раз то, против чего клянутся. Клятва, твердое решение — внешняя сторона. Клятвы дают сознательно. Но то, против чего клянутся, находится внутри, в лабиринте бессознательного. Если бы сознание было разделено на десять частей, то лишь одна из них, верхняя, была бы способна давать клятвы или обеты, остальные девять оказались бы против. Обет безбрачия, например, дается лишь одной частью сознания. Остальные части кричат, просят существование о помощи, желая именно то, что дано человеку существованием от рождения.

Они пришли к еще одному дому друзей. Святой человек сдерживался, яростно пытаюсь контролировать каждый свой вздох. Напряженные люди очень опасны, потому что внутри них кипит вулкан, хотя на поверхности они суровы и полностью контролируют себя.

Пожалуйста, помните: для того, чтобы контролировать, нужны большие усилия и энергия, поскольку сдерживать себя все время невозможно. Все-таки время от времени просто необходимо расслабляться и отдыхать. Как долго вы можете сжимать кулаки? Двадцать четыре часа в сутки? Чем сильнее вы их сжимаете, тем больше они устают и тем быстрее раскрываются. Чем больше вы прилагаете усилий, тем быстрее устаете, и начинает происходить обратный процесс. Рука может оставаться все время открытой, но она не может быть все время сжатой в кулак. Все, что вы пытаетесь удержать на одном месте, не может проявлять себя в жизни естественным образом, не может быть спонтанным. Если вы прилагаете усилия, то рано или поздно вам понадобится отдых. Поэтому, чем больше человек себя контролирует, тем более опасным становится, ибо придет время, и ему будет просто необходимо снять напряжение. После двадцати четырех часов контроля человек вынужден расслабиться хотя бы на час или два, и в этот момент происходит такой выплеск подавленных «грехов», что человек, вполне возможно, чувствует себя как в аду.

Святой человек сдерживал себя изо всех сил, чтобы не проронить ни слова об одежде. Представьте себе, каково это! Если вы хотя бы чуточку так называемый духовный человек, вы сможете представить, каково это, — у вас есть такой опыт. Если вы хоть раз в жизни клялись чего-то не делать, давали обет или контролировали себя в отношении чего-то, вам должно быть известно, через что этому человеку пришлось пройти.

Итак, друзья подошли к дому. Святой человек был уже полностью подавлен и испытывал невероятные муки. Его друг, видя такое напряжение, тоже забеспокоился.

Медленно и осторожно святоша выговаривал каждое слово:

— Познакомьтесь с моим другом. Он — мой очень давний друг. Он очень хороший человек... — на секунду святоша запнулся. Как будто огромной силы толчок ударил его изнутри, и весь самоконтроль как волной смыло. Он выпалил: — А одежда? Простите, я не буду говорить о ней, я поклялся этого не делать!

То, что произошло с этим святым, происходит со всем человечеством в отношении секса. Из-за того, что секс подавляется, он становится наваждением, болезнью, раной, он отравлен.

С самого раннего возраста детям твердят, что секс — это грех. Об этом говорят девочкам, об этом говорят мальчикам. Им говорят, что заниматься сексом грешно. Девочки вырастают, мальчики вырастают, наступает юность, они женятся, и их путешествие в секс начинается с твердого убеждения, что секс — это грех. В Индии девочкам внушают, что муж — это бог. Как она может почитать человека богом, если он вводит ее во грех? Как такое может быть? Мальчику говорят: «Это твоя жена, спутница жизни, лунная твоя половина». Но она ведет его в

ад, потому что в Писании сказано, что женщина — это врата ада. «Эти адские врата — моя спутница жизни, моя лучшая половина? Эта адская, греховная лучшая половина?!» О каких гармоничных отношениях можно говорить?!

Подобные учения уничтожили семейную жизнь всего мира. Когда жизнь семейной пары разрушена таким образом, любовь становится невозможной. И если даже муж и жена не могут свободно любить друг друга — а именно в семье желание любви наиболее спонтанно и естественно — то кто еще может любить друг друга? Именно любовь между мужем и женой способна вознестись на самые вершины бытия. Это возможно. Но если она уничтожается в самом зародыше, если ее пресекают на корню, душат, травят, то ничего и не вырастает, не раскрывается, не расцветает.

Великий мистик Рамануджа остановился в одной деревне. К нему пришел мужчина и сказал, что хочет ощутить присутствие бога.

Рамануджа спросил его:

— А ты когда-нибудь любил?

— Нет, я никогда не отвлекался на такие обыденные дела, — ответил тот, — я не позволял себе опускаться так низко. Я всегда хотел ощутить бога.

Рамануджа снова спросил:

— Ты не думал о любви вообще?

— Я говорю правду, — настаивал искатель.

Бедняга отвечал так, как, по его мнению, он должен был отвечать. В то время в мире религии быть влюбленным означало потерпеть неудачу в религиозном рвении. Он был уверен, что если расскажет о том, что был влюблен, то мистик попросит его избавиться от любви, не сходя с места, а заодно отказаться от привязанностей и оставить все мирские эмоции позади, прежде чем искать наставничества. Поэтому мужчина продолжал все отрицать, хотя он, может быть, и был когда-то влюблен.

Но разве есть такой человек, который никогда хоть чуточку не был влюблен? Рамануджа спросил в третий раз:

— Скажи что-нибудь. Не торопись, подумай. Ни капельки любви ни для кого вообще? Ну, хоть для кого-нибудь?

— Прости меня, — сказал проситель, — но почему ты все время задаешь один и тот же вопрос? Я обхожу любовь за версту. Я хочу ощутить бога.

На что Рамануджа ответил:

— Тогда ты прости меня. Пойди, пожалуйста, к кому-нибудь другому. Опыт говорит мне, что если ты любил кого-то, кого угодно, что если ты ощущал любовь хоть одно мгновение, эту любовь можно преумножить так, что ты познаешь бога. Но если ты никогда не любил, то в тебе нет ничего, что можно было бы взрастить. В тебе нет семени, которое может превратиться в дерево. Пойди и задай свой вопрос кому-нибудь другому.

Если нет любви между мужем и женой, если жена не познала любви к мужу, а муж не познал любви к жене, то вы ошибаетесь, когда думаете, что они будут способны любить своих детей. Жена способна любить ребенка в той же степени, в какой она любит мужа, потому что ребенок — это отражение ее мужа. Если нет любви к мужу, откуда взяться любви к ребенку? И если ребенка не любят (просто растить ребенка и воспитывать его — это еще не любовь), тогда как он может любить отца и мать? Единица жизни, которая называется «семьей», отравлена тем, что секс осуждается и носит ярлык греха. Существует увеличенная модель семьи, которую мы называем миром. А потом мы жалуемся, что любви нигде нет. Откуда ей взяться в таких условиях?

Все говорят о своей любви. Матери, жены, отцы, братья, сестры, друзья — все утверждают,

что любят. Но если взглянуть на жизнь в целом, признаков любви нигде нет. Если так много людей любят, то мир должен купаться в любви, он должен утонуть в цветах. Цветы любви должны быть везде, повсюду должны гореть факелы любви. Если бы факел любви пылал в каждом доме, насколько светлее стало бы мире! Но вместо этого мы везде обнаруживаем атмосферу ненависти, злости, войны. Во всем мире не найти ни единого лучика любви.

Все вокруг любят друг друга? Ложь. И до тех пор, пока мы верим в эту ложь, нам не начать духовное путешествие, не превратить любовь в реальность. Никто никого не любит. Пока мы не принимаем естество секса всем сердцем, мы не способны любить.

Я хочу сказать, что секс божественен. Энергия секса — это божественная энергия, энергия бога. Вот почему эта энергия создает новую жизнь. Это самая великая, самая мистическая сила, скрытая во всем сущем.

Перестаньте относиться к сексу враждебно. Если вы хотите, чтобы любовь изливалась на вас, откажитесь от конфликта в отношении секса. Примите секс как благословение. Признайте его блаженство. Идите в своих поисках все глубже и глубже. И вы удивитесь: чем больше вы будете принимать секс и его священную природу, тем более святыми будете становиться.

Когда муж подходит к жене, он должен испытывать священный трепет, как будто он приближается к храму. А когда жена обращается к мужу, она должна быть полна святости, благоговения, как будто она обращается к богу. Когда двое любящих людей соединяются во время секса, когда их тела наполнены страстью, а сердце излучает любовь, они на самом деле приближаются к храму. Священно то, что происходит во время близости, сама творческая сила существования принялась за работу.

Я считаю, что именно в моменты занятий любовью случается первая медитация, именно в эти моменты и ни в какие-то другие человека озаряют первые проблески пробуждения. Лишь в моменты занятий любовью человек впервые начинает осознавать возможность невероятного блаженства. Те, кто медитировал на эту тему, те, кто уходил глубоко, пытаясь познать суть секса, любви, видели, что именно во время занятий любовью, на самой высшей точке ум освобождается от мыслей. На какой-то момент мысли просто испаряются. И из пустоты ума, благодаря исчезновению мыслей, изливается поток немислимого блаженства. Некоторые познали эту тайну.

Они раскрыли и еще один секрет: если ум освобождается от мыслей другими средствами, не во время секса, то можно достичь подобного блаженства и без секса. На основе этого знания родились йога и система пустого сознания. Медитация уходит своими корнями в опыт занятий любовью. Так человек начал познавать то, что работу ума можно остановить. Ум можно освободить от мыслей без секса. В медитации мы испытываем то же блаженство, что изливается на нас во время занятий любовью.

Более того, человек может заниматься любовью только определенный период времени, потому что это рассеивание и потеря энергии. Но в опыте медитации человек может пребывать постоянно.

Я хочу сказать, что тот, кто познает медитацию, может испытывать то же самое блаженство двадцать четыре часа в сутки, то же блаженство, которое двое испытывают лишь в момент оргазма. Нет никакого другого принципиального отличия между блаженством, испытываемым во время медитации и во время секса. Мудрец сказал, что *вишайянанд* и *брахмананд* — это братья-близнецы: одно блаженство приходит к нам чувственным путем, другое — через вступление в святость. Он был абсолютно прав. Эти состояния рождаются в одном и том же чреве. Они рождаются из одного и того же опыта. Мудрец провозгласил абсолютную истину.

Итак, первый принцип, о котором я хочу вам рассказать, состоит в том, что если вы хотите познать явление, называемое любовью, прежде всего примите святость и божественность секса

всем сердцем, абсолютно, тотально. Вы изумитесь, что чем тотальнее, чем глубже вы принимаете секс, тем свободнее становитесь, тем вам легче его отпустить. Чем меньше вы его принимаете, тем больше вы от него зависите, как тот святоша, который превратился в раба собственной одежды. Чем глубже принятие, тем больше свободы. Тотальное принятие жизни и всего естественного я называю религиозностью. И именно такая религиозность освободит человечество.

Я считаю нерелигиозными тех, кто отрицает и сводит на нет все естественное в жизни: «Это плохо, это грех, это грязно. Оставь это, откажись от того». Те, кто говорят об отречении, — нерелигиозны.

Принимайте жизнь во всей ее естественности и живите тотально. Именно тотальность шаг за шагом, день за днем поможет вам взойти на вершину бытия. Именно это принятие вознесет вас на небеса, где однажды вы испытаете состояние, в котором нет и следа секса. Если секс — это уголь, то однажды из него родится бриллиант любви. Вот вам первый ключ.

Второе фундаментальное явление, о котором я хочу рассказать, касается цивилизации, культуры и религии, которые все еще на нас влияют. Это тоже очень важно, потому что первый принцип превратит вашу сексуальную энергию в любовь, но есть еще одно явление, которое блокирует сексуальную энергию подобно стене и не позволяет ей течь свободно. Это эго, ощущение «Я».

«Я есть», — утверждают нерелигиозные люди. Но ярче всего эго проявляется у ваших так называемых хороших и религиозных людей. Конечно, у них эго принимает другую форму. Они говорят: «Я хочу попасть на небеса. Я хочу спастись. Я хочу быть свободным. Я хочу этого, я хочу того». «Я» заполнило все их существо.

Чем сильнее человеческое «Я», тем меньше у человека шансов стать единым с кем-то другим. «Я» — это стена между двумя людьми. Эго заявляет о себе, и это заявление таково: «Ты — это ты, а я — это я». Существует дистанция между двумя людьми. И тогда не важно, насколько «Я» могу любить тебя, не важно, как близко «Я» могу подпустить тебя — нас все равно двое. Не важно, насколько мы близки, все равно есть промежуток: Я — это я, а ты — это ты. Вот почему даже в самые интимные моменты люди не испытывают близости. Тела сидят рядом, но личности так и остаются далекими друг для друга. До тех пор, пока присутствует «Я», ощущение «другого» не уйдет.

Сартр однажды сказал удивительную вещь: «Другой — это ад». Но он не объяснил, почему другой — это «другой». Другой становится другим, потому что есть «Я». И до тех пор, пока есть «Я», мир вокруг меня будет «другим», отдельным и далеким. До тех пор, пока присутствует обособленность, вы не можете испытать любовь.

Любовь — это опыт единения.

Любовь — это опыт падения стены и встречи двух энергий, союз энергий в едином целом. Любовь — это когда стена между двумя людьми разрушилась, и их существа встретились, объединились, стали единым целым. Подобный опыт случается между двумя людьми, и я называю его любовью. Когда же человек сливается с целым, я называю это святостью.

Если подобное происходит между вами и другим человеком, если между вами нет никаких барьеров, если вы стали одним целым на глубоком внутреннем уровне, одной мелодией, одним потоком, одним существом — это любовь. И если то же самое происходит между человеком и целым, если человек растворяется и становится единым со всем существованием, тогда это опыт святости. Итак, я говорю: «Любовь — это лестница, ведущая вас к богу, а достижение божественного — это конечный пункт вашего путешествия».

Разве может «другой» исчезнуть, если «Я» никуда не делось, если «Я» не растворилось? «Другой» — это эхо моего «Я». Чем громче я кричу «Я», тем мощнее становится «другой».

«Другой» — это эхо вашего «Я».

Что такое «Я»? Вы когда-нибудь думали об этом? Это ноги, руки, голова или сердце — ваше «Я»? Из чего оно состоит? Если посидеть некоторое время в тишине и заглянуть внутрь, чтобы найти «Я» и исследовать его, вы удивитесь: вместо интенсивного исследования вы просто-напросто нигде не сможете его отыскать. Чем больше вы будете погружаться внутрь в поисках «Я», тем более глубокую пустоту и тишину вы обнаружите. Внутри нет эго, нет «Я», ничего нет.

Император Милинд послал за монахом Нагсенем, чтобы тот удостоил императорский двор своим присутствием.

Посланник пришел к Нагсену и сказал:

— Нагсен, император желает видеть тебя. Я пришел пригласить тебя во дворец.

Нагсен ответил:

— Если ты хочешь, чтобы я пришел, я приду. Но прости меня, здесь нет такого человека, как Нагсен. Это лишь имя, функциональное название.

Придворный доложил императору, что Нагсен оказался очень странной личностью: он ответил, что придет, но сказал, что нет такого человека, как Нагсен, что это имя является лишь функциональным названием. Император промолвил:

— Это странно. Но если он сказал, что придет, то он придет.

Нагсен прибыл вовремя в императорской колеснице. Император встречал его у ворот.

— Приветствую тебя, бхикшу Нагсен, — воскликнул он.

Услышав это, монах рассмеялся.

— Я ценю твое гостеприимство как Нагсен, но, пожалуйста, помни, что Нагсена здесь нет.

— Ты говоришь загадками, — удивленно воскликнул император, — если тебя здесь нет, то кто же здесь, кто ценит мое гостеприимство? Кто разговаривает со мной?

Нагсен оглянулся и спросил:

— Меня привезли в этой повозке?

— Да, именно в этой.

— Пожалуйста, распряги лошадей.

Император приказал распрячь лошадей. Указывая на лошадей, монах спросил:

— Это повозка?

Император ответил:

— Как можно называть лошадей повозкой?

По знаку монаха лошадей увели и сняли с повозки дышло, в которое были запряжены лошади.

— А это дышло может быть повозкой?

— Конечно, нет, дышло не может быть повозкой.

Затем с повозки сняли колеса, и Нагсен спросил:

— А колеса — это повозка?

Император ответил:

— Эти колеса не являются повозкой.

Монах продолжал приказывать, и постепенно повозку разобрали по частям. И каждый раз монах спрашивал, а император отвечал: «Нет, это не повозка».

Наконец ничего не осталось.

Монах спросил:

— Где же твоя повозка? Каждый раз, когда убирали часть, ты говорил, что часть — не повозка. Скажи мне, куда она девалась, твоя повозка?

Открытие ошеломило императора. Больше не было никакой повозки, а когда ее разбирали

по частям, деталь за деталью, ни один из предметов ею не был.

Монах продолжал:

— Ты понимаешь меня? Повозка была лишь собранием, скопищем определенных вещей. Повозки как таковой не существует, она не может существовать сама по себе, у нее нет эго. Повозка — всего лишь комбинация предметов.

Поищите внутри: где ваше эго? Где прячется ваше «Я»? Вы не найдете никакого «Я». «Я» — это всего лишь комбинация многих энергий, вот и все. Продолжайте поиски, ищите руки и ноги своего «Я», каждый его аспект, но вы ничего не найдете. В конечном итоге останется лишь пустота, «ничто».

Любовь рождается из пустоты — потому что пустота, «ничто» — это не вы, это чистая божественность.

Любовь может родиться только из пустоты, потому что только пустота способна соединиться с другой пустотой, только «ничто» может стать единым с «ничто» другого. Не два человека, а только две пустоты могут встретиться, потому что между ними нет никаких препятствий. Есть лишь «ничто». Вокруг всего остального всегда существуют стены.

Поэтому второе, о чем нужно помнить, это то, что когда личность исчезает, нет никакого «Я». Что остается? Останется целое, а не «Я». Когда это случается, все барьеры, все стены рушатся, и любовный Ганг, все это время скрытый внутри, вырывается на свободу. Он всегда готов, он ждет, когда вы станете «ничем» и позволите ему течь.

Мы копаем колодец. Вода уже под землей, внизу, ее не нужно нести из другого места. Нужно лишь убрать почву и камни. Что же мы делаем, когда копаем колодец? Мы создаем пустоту, чтобы вода, скрытая внизу, могла показаться, проявиться. Она уже внутри, она лишь ждет пространства, чтобы проявиться в нем. Она жаждет пустоты, но никак не может дождаться. Колодец полон песка и камней, поэтому мы убираем песок и камни, и вода устремляется вверх.

Также и любовь уже внутри, глубоко внутри человеческого существа. Все, что ей нужно, — это пространство, пустота. Тогда она сможет подняться на поверхность. Но мы полны наших «Я». Все постоянно хвастаются и выпячивают свои «Я». Помните, до тех пор, пока ваше существо кричит «Я», вы полны песка и камней, и поток любви не наполнит ваш колодец, он просто не сможет.

Я читал одну удивительную историю, написанную Шелом Сильверштайном. История называлась «Дающее дерево».

На свете росло древнее магическое дерево. Ветви его раскинулись высоко в небе. Во время его цветения бабочки всех видов, всех расцветок и размеров танцевали вокруг него прекрасный танец. Когда оно плодоносило, птицы из дальних стран прилетали к нему. Ветви были похожи на распростертые на ветру руки, это было так прекрасно.

Каждый день к дереву приходил мальчик и играл в его тени. И большое древнее дерево полюбило маленького мальчика. Большое и старое может полюбить маленькое и молодое, если большое не думает о том, что оно большое. У дерева не было мыслей о том, что оно большое (только люди могут думать об этом), и поэтому оно полюбило мальчика. Эго любит величие. Эго всегда пытается завязать отношения с тем, что больше него самого. Но для любви неважно, большой ты или маленький. Любовь принимает все, что попадает в ее поле.

Поэтому дерево ощутило любовь к маленькому мальчику, который часто играл рядом. Ветви дерева тянулись высоко в небо, но оно опускало их, чтобы мальчик мог вдыхать аромат цветов и срывать плоды. Любовь всегда готова кланяться, а эго не может себе этого позволить. Если вы подойдете к эго, оно вытянется, чтобы стать еще выше, оно сделается натянутым и неподвижным, чтобы вы не смогли задеть его. Тот, кого можно задеть или уязвить, считается

маленьким. Тот, кого нельзя задеть, кто восседает на троне власти в главном городе страны, считается большим.

Веселый ребенок приходил, и дерево наклоняло ветви. Когда ребенок срывал цветы, дерево ощущало невероятное блаженство, все его существо наполнялось экстазом любви. Любовь счастлива, когда может дарить себя, это же счастливо лишь тогда, когда ему удастся что-нибудь заполучить.

Мальчик рос. Иногда он спал в тени дерева, иногда ел его плоды, иногда из цветов дерева он мастерил корону и представлял себя владыкой джунглей. Человек становится царем, когда у него есть цветы любви, но он становится жалким и несчастным, когда шипы это напоминают о себе. Видеть мальчика в венке из цветов, танцующего под ласковыми лучами солнца, было для дерева абсолютным счастьем. Оно переполнялось любовью. Оно склонялось в любви, оно пело на ветру. Мальчик вырос еще больше. Он начал лазать по дереву и качаться на ветвях. Дерево было счастливо, когда мальчик отдыхал в тени его листьев. Любовь счастлива, когда может дать кому-то комфорт и отдых, это же счастливо лишь тогда, когда забирает комфорт у другого.

С течением времени у мальчика появились другие дела и обязанности. В игру вступили амбиции. Мальчику нужно было сдавать экзамены, завоевывать друзей, поэтому он приходил к дереву уже не так часто. Но дерево ожидало каждого появления возлюбленного мальчика. Любовь всегда ждет. Дерево тосковало, когда мальчик не приходил. У любви лишь одна печаль: время, когда она не может поделиться с кем-то, когда она не может отдать себя. Любовь счастлива, когда она может поделиться. Когда есть возможность отдать всю себя без остатка, любовь приходит в полнейший восторг.

Мальчик еще повзрослел, и дней, когда он приходил к дереву, теперь стало совсем мало. У любого, кто растет в мире амбиций, остается все меньше и меньше времени для любви. Мальчик хотел многого достичь и занимался мирскими делами: «Дерево? Какое дерево? С какой стати мне навещать его?»

Однажды, когда мальчик проходил мимо, дерево позвало его:

— Послушай! — его слова повисли в воздухе: — Послушай! Я жду тебя, но ты не приходишь. Я жду тебя каждый день.

Мальчик спросил:

— А что у тебя есть для меня? Я ищу деньги.

Мотивы это всегда таковы: «Что ты можешь мне предложить? Я могу прийти, если ты можешь мне что-нибудь дать. Иначе какая мне нужда к тебе идти?» Это всегда должно знать цель. У любви вообще нет никаких мотивов, у нее нет цели. Любовь сама есть награда.

Ошеломленное дерево сказала:

— Ты придешь ко мне, только если я тебе что-то дам? Я могу дать тебе все, что у меня есть.

Если мы утаиваем что-то, то это не любовь. Это утаивает, любовь отдает безусловно.

— Но у меня нет денег. Это изобретение человека. У нас, у деревьев, нет этой болезни, мы радостны, — сказала дерево. — На нас цветут цветы, на нас созревают фрукты. Мы даем путникам тень. Мы танцуем на ветру и поем песни. Невинные птички прыгают на наших ветвях, щебечут и чирикают, потому что у нас нет денег. В день, когда мы начнем заниматься деньгами, мы тоже станем жалкими и несчастными, как и вы, люди. Люди сидят в храмах и слушают проповеди о том, как обрести мир и согласие в душе, как обрести любовь. Нет, нет, у нас нет денег.

Мальчик спросил:

— Тогда зачем мне приходиться к тебе? Я лучше пойду туда, где есть деньги. Мне нужны деньги.

Это просит денег, потому что деньги дают власть. И это нуждается во власти.

Дерево глубоко задумалось. Через некоторое время оно воскликнуло:

— Сделай так. Собери все мои фрукты и продай. За них ты получишь деньги.

Мальчик просиял. Он вкарабкался на дерево и собрал все плоды, даже те, что еще не созрели. Во время этого варварства ломались ветви и падали листья. Но дерево чувствовало себя самым счастливым на свете, его переполняла радость. Даже сломанные ветви делают любовь счастливой. Но это несчастно даже тогда, когда получает, ему все время мало.

Уходя, мальчик не оглянулся, чтобы поблагодарить дерево. Но дерево не обратило на это внимания. Оно получило благодарность, когда мальчик согласился принять предложение любви, собрал плоды и продал их.

Мальчик не возвращался долгое время. Теперь у него были деньги, и он был очень занят тем, что добывал все больше и больше денег. Он совсем забыл о дереве. Прошли годы. Дерево грустило. Оно очень хотело, чтобы мальчик вернулся. Оно было как мать, чья грудь полна молока, а ее ребенок пропал. Все ее существо жаждет ребенка, тоскует по нему, хочет, чтобы он нашелся, чтобы облегчил ее тяжесть. Так же и дерево тосковало и плакало внутренними слезами. Все существо дерева было в агонии.

После многих лет мальчик, который теперь стал взрослым, вернулся к дереву.

Дерево попросило:

— Подойди ко мне. Подойди и обними меня.

Мужчина ответил:

— Перестань болтать чепуху. Хватит с меня этих детских штучек, — это воспринимает любовь как чушь, как детские фантазии.

Но дерево продолжало приглашать его:

— Подойди. Покачайся на моих ветвях. Давай потанцуем вместе.

Мужчина возразил:

— Прекрати эту никчемную болтовню! Я хочу построить дом. Ты можешь дать мне дом?

— Дом? — воскликнуло дерево. — Я живу без всякого дома.

Только люди живут в домах. Никто в мире не живет в домах, кроме человека. Видите их обусловленность — человеку нужно жить в доме? Чем больше дом, тем меньше становится человек.

— Мы не живем в домах. Но ты можешь сделать вот что: срежь мои ветви, и тогда ты наверняка сможешь построить дом.

Не теряя времени, мужчина принес топор и обрезал все ветви с дерева. Теперь от дерева остался лишь голый ствол. Но дерево было счастливо. Любовь счастлива, даже если ее руки служат любимому. Любовь дает, любовь всегда готова делиться.

Мужчина не утруждал себя благодарностью. Он построил дом. Шли годы.

Ствол ждал и ждал. Дерево хотело позвать мужчину, но теперь у него не было ни ветвей, ни листьев, теперь у него не было голоса. Ветер проносился мимо, а дерево не могло позвать. Лишь в душе оно твердило: «Приди. Приди, мой возлюбленный. Приди».

Много лет прошло с тех пор, и мужчина превратился в старика. Однажды, проходя мимо, он подошел к дереву.

Дерево спросило:

— Что еще я могу для тебя сделать? Ты очень долго не приходил.

Старик ответил:

— Что ты можешь сделать для меня? Я хочу отправиться в дальние страны, чтобы заработать больше денег. Для путешествия мне нужна лодка

Счастливое дерево сказала:

— Сруби мой ствол и сделай из него лодку. Я буду безмерно радо превратиться в лодку и

помочь тебе добраться до далеких земель, где ты сможешь заработать денег. Но, пожалуйста, береги себя и поскорее возвращайся. Я всегда жду твоего возвращения.

Старик принес пилу, спилил ствол, сделал лодку и уплыл.

Теперь от дерева остался лишь небольшой пенек, но оно ждало возвращения возлюбленного. Оно ждало и ждало, и ждало. Но теперь ему было нечего отдавать. Возможно, старик вообще никогда не вернется, эго идет лишь туда, где может получить выгоду. Эго не идет туда, где ему нечего взять.

Однажды ночью я отдыхал возле этого пня. И он прошептал мне: «Мой друг все еще не вернулся. Я очень волнуюсь за него, вдруг он утонул или потерялся. Он мог потеряться в одной из тех дальних стран. Может быть, его уже нет в живых. Как я хочу знать о нем хоть что-то! Теперь мои дни сочтены, мне было бы достаточно какой-нибудь одной весточки от него. Тогда я могло бы умереть счастливым. Но он не придет, даже если я позову его. Мне больше нечего ему дать, а он понимает лишь язык „получения“».

Эго понимает лишь язык «получения», а любовь — это язык «дарения».

Больше мне нечего сказать. Если жизнь станет как дерево, что широко раскинуло ветви, и люди находят отдых в его тени, а оно протягивает руку помощи всем, если это будет так, то мы сможем познать любовь. Нет рецептов, нет определений, нет никакой доктрины любви. Нет каких-то определенных принципов и правил.

Когда я шел сюда, чтобы говорить с вами о любви, я не знал, что сказать. Любовь едва ли можно описать. Я мог лишь прийти сюда и сидеть в молчании, и если бы вы заметили ее сияние в моих глазах, это была бы любовь, или ощутили бы ее в движениях моих рук, это была бы любовь, и тогда я мог бы сказать: «Вот она. Вот любовь».

Но что такое любовь? Если ее нет в моих глазах, если мои движения не наполнены ею, тогда ее нет и в моих словах.

Я чрезвычайно благодарен вам, что вы слушали меня с такой любовью и тишиной. А теперь, чтобы закончить, я склоняюсь перед богом, живущим в каждом из вас. Пожалуйста, примите мое уважение.

Основное притяжение

Однажды ранним утром, когда солнце еще не взошло, рыбак подошел к реке и споткнулся обо что-то на берегу. Нагнувшись, он увидел небольшой мешок с камнями. Рыбак поднял мешок, отложил сеть в сторону, сел на берегу и стал ждать рассвета, чтобы начать работу. От нечего делать он достал из мешка камень и бросил его в тихую реку. Потом еще один и еще. Рыбаку нравилось слушать плеск воды в тиши раннего утра, поэтому он бросал камни один за другим.

Незаметно взошло солнце, и стало светло. К тому времени рыбак уже выбросил из мешка все камни. Остался только один. Последний камень лежал у рыбака на ладони. Когда на свету рыбак увидел, что это за камень, у него перехватило дыхание. Это был бриллиант! Он выбросил в реку целый мешок бриллиантов! Остался только один. Рыбак кричал и плакал. Неожиданно он столкнулся с таким богатством, которого хватило бы на всю оставшуюся жизнь, но в темноте, по незнанию, он просто его выбросил.

В каком-то смысле рыбаку все же повезло — хотя бы один бриллиант остался у него в руке, и солнце вовремя осветило камень — прежде, чем рыбак бросил его в воду. Чаще всего людям не улыбается даже такая удача. Их жизнь проходит, а солнце так и не встает над горизонтом. Их жизнь проходит в темноте, и никогда не наступает утро. Светло не становится, и люди разбрасывают бриллианты, которые преподносит им жизнь, словно простые камни.

Жизнь — это величайшая сокровищница, но мы умеем лишь растрачивать ее богатства, терять их либо безрассудно бросать на ветер. Не успев познать жизнь, мы отказываемся от нее. Жизнь рассеивается, не давая нам пережить то, что в ней скрыто: ее загадки и тайны, ее небеса, ее блаженство и освобождение.

Я хочу немного поговорить о сокровищах, которые есть в нашей жизни. Однако тем, кто принимает их за простые камни, будет трудно открыть глаза и увидеть бриллианты. Те же, кто упустил свою жизнь, выбросив ее как ненужную вещь, скорее всего, разозлятся, если я скажу им, что она была драгоценным даром, а вовсе не мусором, как они привыкли думать. Их будет это раздражать, и не потому, что я буду неправ, а потому, что их глупость стала очевидной для всех, и потому, что им напомнили о том, какое великое богатство прошло мимо.

И неважно, как много сокровищ вы потеряли. Если останется хотя бы один момент, то это все же нечто, что можно спасти. Что-то еще можно познать, что-то еще можно приобрести. На жизненном пути всегда что-нибудь происходит, поэтому не стоит отчаиваться.

Но в нашем невежестве, в нашей темноте мы предположили, что в жизни нет ничего, кроме простых никчемных камней. Те, кто исходят из этого предположения, терпят неудачу, не сделав ни единого шага в поисках сокровищ.

Прежде всего я хочу сказать об этом отчаянии, об этом предполагаемом поражении: жизнь — это не куча мусора и не просто камни под ногами. Жизнь — это гораздо больше, и многое спрятано в грязи и гальке. Если у вас есть глаза, чтобы видеть, то вы сможете разобраться, что лестница, ведущая к небесам, возникает из жизни.

В теле из плоти и крови скрыто то, что неизмеримо больше самого тела, то, что не имеет ничего общего с плотью и кровью. В этом самом теле, что рождено сегодня и завтра умрет, вернется в тот же тлен, откуда пришло, в этом самом теле живет нечто бессмертное, то, что никогда не рождалось и никогда не умрет. В форме живет бесформенное, в видимом таится невидимое. В тумане смерти скрыто пламя бессмертия. В дыму эфемерности живет вечность, свет, который никогда не кончается. Но, видя лишь дым, мы уходим прочь, и нам уже никогда не найти огонь. А тем, у кого есть хоть капля смелости, все же удастся краешком глаза увидеть его, но даже и они теряются в дымном чаду, и пламя ускользает от них.

Как можно добраться до огня, миновав дым, как можно добраться до своей сути, что заключена в теле, до божественности, что скрыта в природе? Как открыть все это?

Во-первых, мы поддерживаем ложные убеждения о жизни, изобретаем неверные идеи относительно бытия. Мы создали философии, которые мешают нам видеть правду жизни. Мы сделали вывод о том, что такое жизнь, даже не попробовав выяснить это на собственном опыте, даже не вступив на путь поиска. Мы усвоили лишь чье-то чужое, давно сложившееся, предвзятое мнение. В течение тысячелетий нам твердили одно и то же, повторяли как мантру: «Жизнь бессмысленна и тщетна, жизнь — это страдания, единственное, что имеет смысл, — это отказаться от жизни вообще». И постоянно слыша подобные утверждения, мы слишком глубоко впустили их в свою самую суть и стали подобны твердому камню. Из-за этого жизнь действительно превратилась в страдания и кажется тщетной. Из-за этого жизнь потеряла радость, любовь и красоту. Человек стал отвратительным, он превратился в клубок мучений и напастей.

Если мы верим в то, что жизнь бесполезна и пуста, то неудивительно, что все наши попытки наполнить ее смыслом ни к чему не приводят. Если мы принимаем тот факт, что жизнь отвратительна, зачем нам искать в ней красоту? Когда человек твердо убежден, что от жизни нужно отказаться, зачем ему украшать ее, зачем приводить ее в порядок и обновлять?

Мы относимся к жизни так же, как к залу ожидания на вокзале. Человек знает, что находится там лишь какое-то время и скоро уедет. Тогда зачем беспокоиться об этом зале? В чем смысл? Поэтому он разливает воду, плюет на пол, мусорит, ни о чем не думая. Ему наплевать на зал ожидания, ведь очень скоро его здесь не будет.

В жизни мы ведем себя так же — как будто находимся во временной резиденции. И где же тогда потребность в поиске истины и создании красоты?

Я хочу сказать, что мы, конечно, покинем эту жизнь, но уйти от жизни как таковой невозможно. Мы покинем это пристанище, мы уйдем из этого места, но сама жизнь останется с нами, потому что она — это мы, это наша суть. Будет другое место, другой дом — но жизнь?.. Жизнь останется с нами. Нет способа от нее избавиться, абсолютно никакого способа нет.

И смысл здесь не только в том, что мы могли бы облагородить место, в котором живем, создать любящую обстановку, петь песни радости там, где живем. Смысл не в том, чтобы там петь песни. Смысл в том, что тот, кто поет песнь радости, обретает возможность для еще большей радости в самом себе. Тот, кто украшает свой дом, может познать еще большую красоту. Тот, кто хотя бы одно мгновение провел в зале ожидания в любви, получает возможность испытать еще большую любовь.

Наши поступки формируют наш внутренний мир. Наши действия — вот что нас создает. То, что мы делаем, постепенно, шаг за шагом становится создателем нашей жизни и души. То, что мы делаем в жизни, определяет то, каким образом мы создаем себя. Наше поведение решает, в каком направлении будет путешествовать душа, наши действия определяют дороги, по которым она пойдет, и новые миры, которые она будет исследовать.

Если мы осознаем, что наше поведение нас формирует, то, возможно, мнение о том, что жизнь бесполезна и пуста, покажется ошибочным. Возможно, идея о том, что жизнь — страдание, покажется неверной. Тогда отношение к жизни как к чему-то ненужному будет выглядеть нерелигиозным. Но пока, во имя религии, нас учат пренебрегать жизнью. На сегодняшний день все религии ориентированы на смерть, а не на жизнь. Религии интересуются лишь тем, что будет происходить после смерти, а не во время жизни. Ни в одной вере не почитают цветение жизни, всюду лишь восхваление и поклонение мертвым цветам, засохшим цветам, цветам, сошедшим в могилу.

До сих пор все религиозные учения касались лишь того, что случается после смерти, —

небеса, спасение, нирвана, как будто о том, что происходит до смерти, совсем не нужно беспокоиться. Я хочу сказать, что если вы не способны позаботиться о том, что происходит до смерти, вы не сможете позаботиться и о том, что будет происходить после смерти. Если то, что здесь, до смерти, воспринимается вами как нечто бессмысленное, вы никогда не научитесь находить смысл и уж точно не обнаружите его там, после смерти. Готовиться к смерти нужно с помощью того, что существует здесь, в жизни. Если после смерти мы попадем в другой мир, то и там мы обнаружим лишь то, что создали и чему научились в этом мире. Но до сих пор единственное, чем заняты наши умы, это пренебрежительное отношение к жизни, ее игнорирование.

Я хочу сказать, что нет никакого другого бога, кроме жизни. Жизнь и есть бог. Я также хочу сказать, что желать усовершенствовать жизнь означает желать усовершенствовать свою религиозность. И первым шагом на пути к познанию высшей истины будет познание истины именно в этой самой жизни. Тот, кто упускает эту жизнь, упустит и все остальное.

Однако до сих пор подход к жизни остается противоположным. Этот подход велит вам отказаться от жизни, отказаться от мира. Он не просит вас заниматься поисками смысла жизни, он не просит вас познавать искусство жизни. Он также не говорит и о том, что происходящее с вами зависит от того, как вы относитесь к жизни. Но на самом деле, если жизнь кажется вам непроглядной тьмой, то это потому, что вы неправильно живете. Эта же самая жизнь может превратиться в один сплошной поток блаженства, если только начать вести правильную жизнь.

Я называю религию искусством жить. Настоящая религия — это не отказ от жизни, а лестница, ведущая в самую ее глубину. Настоящая религия не призывает вас повернуться к жизни спиной, наоборот, она помогает вам смотреть на жизнь широко открытыми глазами. Религия — это не избегание жизни, религией является полное принятие жизни. Это тотальная встреча с жизнью.

Возможно, из-за того, что религии опираются на ошибочные концепции, лишь пожилые люди проявляют к ним интерес. Зайдите в храмы, в церкви, обратитесь к разным гуру, вы увидите лишь пожилых людей — ни одного молодого. Почему? Существует только одно объяснение: сегодня религии являются религиями пожилых людей, тех, кто уже близок к смерти, тех, кто охвачен страхом смерти, тех, кто интересуется тем, что произойдет после смерти.

Как может религия, основанная на философии смерти, помогать жизни? Как может религия, которая размышляет лишь о смерти, сделать этот мир религиозным? Никак. Несмотря на пять тысяч лет существования религиозных учений, мир становится нерелигиозным все больше и больше. Огромное количество храмов, церквей, мечетей, священников, учителей, монахов все еще не сделали жителей планеты религиозными. И не сделают — потому что само основание религии неверно. Основанием религии является смерть — не жизнь. Вместо цветения и благоухания основным предметом изучения и почитания являются могилы. Если религии, ориентированные на смерть, не могут наполнить трепетом сердце, тут нечему удивляться.

И кто за все это отвечает?

В предстоящие дни я хочу поговорить с вами о религии жизни. Это значит, что нам, прежде всего, надо понять основной, ключевой момент.

Вместо того, чтобы исследовать основную правду о жизни, до сих пор мы старались ее спрятать, подавить и забыть. Вредное, болезнетворное влияние отрицания истины распространилось по всему миру.

Каков основной элемент обычной жизни человека? Бог? Душа? Истина? Нет. Что лежит в самой основе человеческого существования? Что находится в глубине сердца того, кто никогда не занимался духовными поисками, никогда не вставал на тропу духовного роста, никогда не

интересовался ничем духовным? Молитва? Посвящение? Нет, совсем не это. Если мы посмотрим на энергию жизни обычного человека, если мы заглянем внутрь нашей собственной жизненной силы, мы не увидим ни бога, ни посвящения, ни молитвы, ни почитания, ни даже медитации. Мы увидим нечто совершенно другое. Мы увидим то, что скорее подавляется, то, о чем принято молчать, вместо того чтобы познавать и понимать.

И что же такое мы там найдем, если попытаемся проникнуть в самую суть человеческого существа? На секунду забудьте о человеческих существах... даже если мы заглянем в царство животных или растений, что мы найдем в самой основе всего сущего? Если мы исследуем активность растений, что мы обнаружим? Чем по сути занимается растение? Вся его энергия направлена на воспроизводство новых растений. Все его существо, все его жизненные соки заняты формированием новых семян, они дают рождение цветам и плодам.

Чем занимается птица? Чем занимается животное? Если мы внимательно посмотрим на природу, то обнаружим, что в ней происходит лишь один процесс, всего один искренний, беззаветный процесс — процесс постоянного творения, воспроизведения, постоянного возрождения жизни в новых формах. Цветы питают плоды, плоды питают семена. А чем будет заниматься семя? Семя будет расти и превращаться в новое растение, в новый цветок, в новый плод... Если присмотреться, то ясно, что жизнь — это непрерывный, бесконечный процесс воспроизведения. Жизнь — это энергия, занятая постоянным воспроизведением.

То же касается и человека. Применительно к людям процесс постоянного воспроизведения мы называем сексом. И таким образом мы навешиваем ярлык на энергию, мы ее осуждаем. Человека научили испытывать чувство вины относительно секса. Тем не менее, процесс постоянного воспроизведения идет среди людей благодаря сексу, благодаря сексуальной энергии. Но что это? Что такое сексуальная энергия?

С незапамятных времен волны океана бьются о берега. Волны накатывают, разбиваются и отступают. Они накатывают вновь, разбиваются и отступают. Так и жизнь в течение сотен тысяч лет пребывает в форме бесконечных волн. Кажется, что жизнь хочет взлететь на некую высоту. Эти океанические волны, эти жизненные волны хотят быть выше и выше, но они разбиваются о берег, и их больше нет. Вздываются новые волны, разбиваются и уходят в никуда. Океан жизни волнуется таким образом уже миллиарды лет — возникновение, вознесение и падение каждый день. Какова же цель всего этого? Несомненно: жизнь прилагает усилия достичь еще больших высот, реализовать еще большие глубины. Этот бесконечный процесс, должно быть, выражает желание создать величайшую жизнь.

Не так давно, примерно несколько сотен тысяч лет назад, на земле появился человек. До него жили одни лишь животные. Да и животные появились не так давно. До этого известны времена, когда не было и животных, а были только растения. А до растений на планете были одни лишь камни, скалы, горы, реки и океаны.

И о чем мечтал этот мир скал, гор, рек и океанов? Он желал создать растения. И постепенно, очень медленно, растения обрели свое существование. Жизненная энергия проявилась в новой форме. Тогда земля стала зеленой. Появились цветы.

Но растения тоже не были удовлетворены лишь самими собой, у них было тайное желание, стремление к чему-то более высокому, они жаждали породить животных и птиц. И на земле появились животные и птицы. Долгое время планета была полна животных, но человека нигде не было видно. И все же человек всегда был там, он был неотъемлемой частью животных и птиц. Он стремился преодолеть барьер, страстно желал быть рожденным. И в свое время человек обрел существование.

Ну, и чего же хочет человек? Он постоянно жаждет создавать новую жизнь. Мы назвали это стремление «сексом», назвали его «сексуальной страстью», «вождедением». Но в чем же

действительный, основной смысл этого вождения?

Основное значение всего лишь в том, что человек не хочет заканчиваться, он хочет продолжать жизнь. Но зачем? Может ли так быть, что сама человеческая душа пытается дать рождение лучшему человеку, сверхчеловеку? Это без сомнения так. Конечно, душа стремится к лучшему человеку, к высшему существу. От Ницше к Ауробиндо, от Патанджали к Берtrandу Расселу — мечта все еще находится в самом центре человеческого сердца; дать рождение высшему человеческому существу.

Но каким образом может родиться лучший человек? Тысячи лет назад мы приговорили к смерти саму потребность в воспроизведении. Вместо того чтобы проявлять уважение к сексу, мы ругаем его, относимся к нему с презрением. Мы боимся даже говорить о нем. Мы притворяемся, что его не существует, как будто ему нет места в жизни. Правда состоит в том, что в человеческой жизни нет ничего более важного, чем эта потребность. Но она скрывается и подавляется. Люди не освободились от секса, скрывая и подавляя его, наоборот, секс стал их наваждением. Подавление привело к обратному результату.

Некоторые из вас, должно быть, слышали о законе, открытом французским ученым Эмилем Куэ: о законе обратного действия. Мы можем делать то, что хотим, но делаем это так, что приходим к совершенно противоположному результату, совсем не к тому, о котором думали в начале. Человек учится кататься на велосипеде. Дорога ровная и широкая, однако на краю дороги лежит маленький камушек. Велосипедист боится на него наехать. Есть всего лишь один шанс из ста, что он попадет именно на этот маленький камень, даже слепой с большой вероятностью благополучно проехал бы мимо.

Но из-за страха велосипедист все время думает о камне. Камень становится огромным в его воображении, а дорога вообще исчезает из виду. Человек загнипнотизирован, камень не дает ему покоя, он притягивает его, в результате велосипедист наезжает на камень и падает. Он сталкивается именно с тем, чего сильнее всего желал избежать.

Дорога ровная и широкая, так как же этот человек умудрился наехать на камень?

Куэ говорит, что наш ум управляется законом обратного действия. Мы сталкиваемся именно с тем, от чего сильнее всего пытаемся себя уберечь, потому что только и думаем о том, чего не хотим.

В течение прошлых пяти тысяч лет люди пытались уберечь себя от секса. И в результате они наталкиваются на секс везде, в любом самом укромном уголке нашей жизни. Закон обратного действия заковал в кандалы саму душу человека.

Вы когда-нибудь замечали, что человек думает именно о том, чего старается избежать? Люди, которые учили остальных противиться сексу, ответственны за то, что человек одержим сексом. Сексуальная озабоченность возникла в результате неверных учений.

Сегодня мы боимся обсуждать секс. Почему мы так боимся этой темы? Мы боимся, что, говоря о сексе, человек станет еще более озабоченным. Я хочу сказать, что это убеждение не имеет под собой никакого основания, это совершенно неправильное мнение. Мир освободится от секса, если мы станем вести нормальный, здоровый диалог на эту тему.

Только через глубокое понимание секса мы сможем его преодолеть. Мир может стать воздержаннее, люди могут выйти за пределы секса, но лишь через полное, глубокое понимание этого явления, через тотальное знакомство с ним. Люди могут освободиться от этой силы, только полностью познав ее саму и ее значение, ее каналы, ее целостную структуру. Вы не можете освободиться от проблемы, закрыв на нее глаза. Это философия страуса в пустыне. Он зарывает голову в песок и, не видя врага, думает, что опасность миновала. Такая логика хороша для страуса, человеку вести себя подобным образом непростительно.

Но в вопросах секса человечество ведет себя не лучше страуса. Люди думают, что если

закрывать глаза и игнорировать секс, то он испарится сам собой. Если бы вещи могли испаряться только благодаря тому, что мы закрываем на них глаза, жизнь была бы куда легче. Но ничего не исчезает лишь потому, что мы закрываем глаза. Наоборот, такое бегство становится доказательством того, что мы боимся; то, от чего мы бежим, чем бы оно ни было, сильнее нас. Именно бессилие заставляет нас закрывать глаза.

Подобное действие — признак слабости. А на секс закрыло глаза все человечество. И оно не только закрыло на него глаза, но и вступило с ним в ожесточенную борьбу. Опустошающие результаты этой войны с сексом хорошо известны по всему миру: девяносто девять процентов мужских ментальных расстройств возникают на почве подавления секса, девяносто девять процентов женских истерий и подобных заболеваний случаются из-за подавления секса. Если люди тревожны, обеспокоены, несчастны, страдают — это значит, что они повернулись спиной к мощной жизненной энергии, даже не пытаясь ее понять. В результате они имеют совершенно не то, к чему стремились.

Взглянуть на нашу литературу... Если бы пришельцы с другой планеты прилетели на Землю и взглянули бы на нашу литературу, прочитали нашу прозу и поэзию, увидели бы наши картины, они были бы потрясены. Они были бы потрясены тем, что все наше искусство вращается вокруг секса. Почему все поэмы, романы и рассказы пронизаны сексом? Почему на каждой обложке журнала изображена обнаженная женщина? Почему в каждом фильме обязательно есть сцена с обнаженными людьми? Они были бы озадачены: почему люди не думают ни о чем другом, кроме секса?

Они бы запутались еще больше, если бы встретили человека и поговорили с ним, потому что человек стал бы говорить о душе, о боге, о небесах и спасении, но ни слова не сказал бы о сексе, хотя вся его личность и то, что ее окружает, наполнены сексом и сексуальностью. Им было бы чрезвычайно интересно знать, почему люди предпринимают тысячу и одну попытку удовлетворить нечто, о чем все молчат?

Мы превратили людей в извращенцев — во имя религии. Мы говорим о воздержании, однако не предпринимаем никаких попыток понять сексуальную энергию человека. Но только с пониманием мы сумеем ее трансформировать.

Иначе стремление человека подавить основную жизненную энергию, направить ее в определенное русло приведет лишь к сумасшествию, сделает человека невротичным и больным. Но мы не замечаем этого. Человек никогда еще не был так болен, настолько невротичен и подавлен, настолько несчастен и отравлен в своем существовании.

Если мы присмотримся к людям, то мы это увидим. Они накопили в себе слишком много яда. И основная причина подобной интоксикации заключается в том, что мы не принимаем собственную природу. Мы пытались подавить, разрушить ее силой. Но ведь изначально мы хотели ее трансформировать, очистить и улучшить. Вместо этого мы сидим на ней и пытаемся насильно загнать ее внутрь, а внутри кипит расплавленная лава. Она постоянно подпирает изнутри и в любой момент может нас опрокинуть. А знаете, что с вами происходит при малейшей возможности?

Представьте, что самолет потерпел крушение. Вы находились рядом и тут же бросились на помощь. Какой же вопрос вам первым придет в голову при виде искалеченного тела среди обломков?

«Этот человек был иудеем или мусульманином?» Нет. «Этот человек индус или китаец?» Нет. Вопрос возникнет мгновенно, первый и самый главный: «Мужчина это или женщина?»

Понимаете ли вы, почему именно этот вопрос возникает первым? Из-за подавленного секса. Именно из-за того, что секс подавлен, вы все время о нем помните, вы придаете слишком большое значение разнице между мужчинами и женщинами. Вы можете забыть имя, лицо,

национальность, если познакомитесь с кем-то, вы можете забыть цвет глаз, социальный статус, возраст, вы можете забыть все об этом человеке, но вы не сможете забыть его пол. Человек никогда не забывает, общался ли он с мужчиной или женщиной.

Почему? Когда вы забываете о человеке все, почему вы не можете стереть из памяти именно этот признак? Потому что секс слишком захватил ваш ум, ваши мысли. Секс всегда есть, он всегда активен.

Эта земля, этот мир не выздоровеет до тех пор, пока существуют различия между мужчиной и женщиной. Этот мир не придет к согласию до тех пор, пока мы усиленно подавляем пламя, которое горит внутри нас. Вам нужно прилагать массу усилий, чтобы постоянно его подавлять. Этот огонь сжигает вас, превращает вашу жизнь в горстку пепла. Но, даже превращенные в пепел, вы не готовы взглянуть на то, что именно в вас горит.

Говорю вам, если вы проникнете в суть этого огня, он перестанет быть вашим врагом. Он окажется другом. Если вы поймете этот огонь, он больше не будет вас пожирать. Он станет согревать ваш дом долгими зимними вечерами, разогревать вам еду, он будет приносить пользу, он станет вашим другом.

Электричество пронзало небо миллионы лет. Иногда оно убивало людей, но никто никогда не думал, что эта же энергия однажды будет согревать нас и освещать наши дома. Никто даже и представить себе этого не мог. Но теперь электричество превратилось в друга. Как? Если бы мы закрыли на него глаза, оно так никогда бы и не доверило нам своих секретов, мы не смогли бы им пользоваться, оно так и осталось бы нашим врагом. Но мы предположили, что в электричестве нет ничего плохого, и стали относиться к нему по-дружески. Мы попытались понять его, познать его, и медленно, медленно родилась крепкая дружба. Сегодня трудно представить нашу жизнь без электричества.

Сексуальная энергия человека — это нечто гораздо большее, чем электричество. Сексуальная энергия даже больше, чем атомная энергия. Но вы когда-нибудь задумывались о том, каким образом ее можно трансформировать? Один маленький атом уничтожил Хиросиму, целый город в сто тысяч человек. Один атом сексуальной энергии может создать целую новую жизнь, нового человека! И этот человек может стать Махатмой Ганди, Махавирой, Гаутамой Буддой, Христом, Эйнштейном или Ньютоном. Бесконечно малый атом сексуальной энергии человека скрывает в себе великую личность, подобную Махатме Ганди.

Но мы не готовы даже попытаться понять секс. Мы не готовы набраться мужества и заговорить о сексуальной энергии. Что за страх опутал нас своей паутиной так, что мы не готовы понять энергию, из которой рождается сама жизнь? Что это за страх? Что это за стыд?

Много стыда возникло, когда я произнес несколько слов на эту тему в прошлый раз, когда мы беседовали здесь, в Бомбее. Мне пришло огромное количество писем, в которых написано примерно следующее: «Не говорите о таких вещах, просто не говорите на такие темы». Я был удивлен: почему мне не следует говорить на такие темы? Если эта энергия является нашей неотъемлемой частью, почему я не должен о ней говорить? Почему нам нельзя ее узнать и принять? Не узнав и не приняв сексуальную энергию, не поняв ее поведения, разве можно надеяться на восхождение к более высоким планам бытия? Поняв ее, мы сможем ее трансформировать, сможем ее победить и очистить. Если этого не произойдет, мы зачахнем и умрем в ее тисках, мы никогда не сможем от нее освободиться.

Я хочу сказать, что те, кто запрещают говорить на тему секса, — это те же люди, что держат человечество в ловушке, они держат нас в плену. Те, кто напуган и думает, что религия не должна касаться секса, безумны и вовлекают в свое безумство весь мир.

Задача религии — трансформировать человеческую энергию. Настоящая религия помогает человеку проявить скрытые возможности и таланты во всей их полноте и красоте. Религия

хочет, чтобы человеческая жизнь стала духовным путешествием от низшего к высшему, от материи к божественному.

Но это желание может исполниться, только если мы поймем суть этого путешествия. И не так важно понять направление движения, гораздо важнее понять исходную точку, потому что путешествие начинается именно там, где путешественник находится в начале. Секс — это факт. Секс — это реальность человеческой жизни. А бог? Бог далеко. Мы можем постичь истину божью, лишь поняв факт нашего начала, иначе мы не сможем продвинуться ни на сантиметр. Мы лишь будем ходить кругами, как буйвол вокруг мельницы.

Рассказывая во время предыдущей беседы о некоторых вещах, я чувствовал, что мы не готовы понять даже явные факты жизни. Так чего же нам от себя ждать? На что еще мы способны? Тогда все эти разговоры насчет бога и души оказываются простой болтовней и фальшью. Явные факты жизни, и неважно, насколько они могут казаться отвратительными, должны быть признаны и исследованы.

Прежде всего нужно понять, что человек рождается благодаря сексу. Вся человеческая психология состоит из атомов сексуальной энергии. Все человеческое существо наполнено энергией секса. Энергия самой жизни — вот что такое энергия секса.

Какова же она — сексуальная энергия? Почему она так мощно управляет нашей жизнью? Почему она влияет на нашу жизнь? Почему наша жизнь постоянно вращается вокруг секса до самых последних дней? В чем притягательность этой энергии? Тысячи лет мудрецы и провидцы запрещали ее, но похоже, на людей это не подействовало. Веками мудрецы и монахи учили, что мы должны отвернуться от секса, что мы должны запретить себе даже думать о нем, должны запретить себе его желать, должны от него избавиться даже во снах. Но эти сны не оставляют человечество в покое, потому что люди подавляют сексуальную энергию.

Я был очень удивлен. Ко мне приходили проститутки и ничего не спрашивали о сексе. Их интересовали вопросы души и бога. Но ко мне приходили аскеты, монахи и святые, и, когда мы оставались наедине, они только и спрашивали о сексе. Было удивительно узнать, что аскеты и ваши так называемые саньясины, которые проповедуют отказ от секса, были на нем помешаны. На публике они говорят о душе и боге, но внутри у них все те же проблемы, что и у остальных людей.

И это должно быть так, это естественно, потому что мы никогда не пытались понять проблему. Мы никогда не пытались проникнуть в самые основы сексуальной энергии, мы никогда не задавались вопросом, почему секс оказывает на нас такое мощное влияние.

Кто учит вас сексу? Весь мир делает все возможное, чтобы вы обошли знания о сексе стороной. Родители пытаются оградить от него детей, сделать так, чтобы дети ничего о нем не знали, учителя поступают так же. Святые писания тоже против секса. Нет ни одной школы, ни одного университета, в котором изучали бы секс, но однажды человек вдруг обнаруживает, что все его существо горит желанием, все его существо наполнено страстью. Как же такое происходит? Как это случается без обучения? Все говорят об истине, все говорят о любви, но их нигде нет. Секс — везде. Так в чем же состоит мощная притягательная сила секса? Для чего это естественное притяжение вообще нужно?

В этом определенно есть несколько загадочных, мистических моментов, и это очень важно понять. Возможно, тогда мы сможем выйти за пределы сексуальной энергии.

Во-первых, желание секса, заложенное в самой основе человеческого существа, на самом деле не является желанием именно секса. Сексуальное томление, исходящее из самой сути человеческой природы, в действительности является не сексуальным желанием. Вот почему после каждого полового акта люди полны раскаяния и чувствуют себя несчастными и подавленными. Люди стремятся освободиться от секса просто потому, что ничего в нем не

находят.

Возможно, это томление является тягой к чему-то другому. Возможно, эта тяга имеет глубочайшее религиозное значение. И состоит она в том, что... Люди способны постичь глубину своего существа только посредством секса. В обычной жизни они набираются разнообразного опыта, они ходят в магазины, занимаются бизнесом, зарабатывают деньги, славу, но лишь опыт сексуального общения дает им ключ к самым глубинам человеческого существа. А там, на глубине, с ними происходят две вещи.

Во-первых, в момент оргазма исчезает эго, его больше нет. На мгновение эго растворяется, в течение нескольких секунд не остается и следов человеческого «Я». А знаете ли вы, что в предельном религиозном опыте «Я» также полностью исчезает? Что истинная религия также растворяет эго? В сексуальном акте эго ненадолго уходит, человек забывает, есть он или его нет, ощущение «Я есть»^[1] на мгновение пропадает.

Во-вторых, в сексе исчезает время. Возникает безвременье. Иисус Христос говорил о просветлении: «И больше не будет времени». В опыте просветленного не существует времени. Просветленный выходит за его пределы. Нет прошлого, нет будущего, одно лишь настоящее. Это второе, что случается во время секса, — нет ни прошлого, ни будущего, на мгновение время исчезает.

Эти два феномена являются и двумя самыми важными составляющими религиозного опыта: отсутствие эго и безвременье. Именно из-за этих двух факторов нас так притягивает секс. Не тело женщины или мужчины манит нас. Нас влечет нечто совсем другое, мы стремимся ощутить вкус отсутствия эго и безвременья. Но почему мы так этого жаждем? Потому что душа появляется лишь тогда, когда уходит эго, а божественное проникает в нас лишь тогда, когда растворяется время. Религиозный, духовный опыт лежит в основе сексуального влечения. Если мы осознаем это, то сможем выйти за пределы секса. Если нет, то так и останемся на уровне секса, так и умрем, познав лишь малую часть великой энергии.

Если мы сможем это понять... Молния вспыхивает во тьме ночи. Если мы заметим молнию, мы сможем ее изучить, мы даже сможем уничтожить темноту ночи. Но если мы заранее предположим, что молния спровоцирована ночной тьмой, то будем лишь предпринимать попытки еще больше сгустить ночную мглу, чтобы молния могла быть сильнее и светить ярче. Молния вспыхивает в явлении секса, но ее природа выходит за пределы секса, она включает в себя больше, чем секс, ее источник лежит за пределами секса. Если мы сможем уловить идущий из запредельного опыт, то сможем подняться над сексом, и только так и никак иначе.

Те же, кто слепо противостоят сексу, никогда не смогут выйти за его пределы. Они не смогут проанализировать и понять то, для чего нам дано это неуловимое желание, это жгучее внутреннее стремление.

Я хочу подчеркнуть, что периодическое сильное желание секса — это тяга к тому, что мы испытываем в состоянии самадхи, в состоянии не-ума, к тому, что нам дает сверхсознание. И вы сможете освободиться от секса только в тот день, когда начнете испытывать состояние самадхи или не-ума без секса. С этого дня вы будете свободны от секса.

Если человеку, который получает непродолжительный опыт самадхи великими усилиями, покажут место, где тот же опыт можно получать в изобилии и «бесплатно», то он уже не сможет вернуться обратно — туда, где всего чуть-чуть и за большие заслуги. Если он, конечно, не сумасшедший. Когда вы сможете получать то, что испытываете в сексе, другими средствами, вы автоматически перестанете за ним гнаться, вы начнете мыслить в другом направлении.

Вот почему я утверждаю, что люди получают свой первый опыт самадхи, опыт не-ума или сверхсознания, занимаясь сексом. Но это дорогой опыт, очень дорогой. К тому же этот опыт длится всего лишь мгновение. Проблеск — и мы вновь возвращаемся в наше обычное состояние.

На секунду мы поднимаемся на другой план бытия, на секунду мы достигаем бесконечной глубины, это самый лучший опыт, это высота. Но, едва ее достигнув, мы тут же начинаем падать обратно. Это похоже на волну, взмывающую к небу: прежде чем она достигла чего-то, как только она поднялась, как только начался ее диалог с ветром, она сразу же начинает падать. То же самое испытываем и мы. Вновь и вновь энергия накапливается, и мы готовы воспарить. Но как только мы попадаем в некую высшую реальность, охваченные непередаваемо глубокими переживаниями, мгновенно волна опадает и состояние уходит. Мы возвращаемся в наше обычное состояние, теряя при этом значительное количество сил и энергии.

Но если океан замерзнет и волна превратится в камень, падение прекратится. До тех пор, пока ум плавает в жидкости сексуальной энергии, ее волны приходят в движение вновь и вновь, всю жизнь. А настоящей причиной этого непреодолимого влечения является желание оказаться вне эго: пусть эго каким-то образом исчезнет, чтобы я смог познать душу. Пусть время каким-то образом исчезнет, чтобы я смог познать вечность, безвременье, чтобы я смог познать то, что находится за пределами времени, то, у чего нет ни начала, ни конца. И стремясь к этому опыту, весь мир вращается вокруг оси секса.

Но что происходит, если мы находимся в оппозиции и отрицаем секс? Получим ли мы опыт, который хоть и на мгновение, но случается с нами благодаря ему? Нет. Когда мы противостояем сексу, он овладевает нашим сознанием. Мы не можем освободиться от него, мы являемся его заложниками. На сцену выходит закон обратного действия, и мы связаны сексом по рукам и ногам. Тогда мы пытаемся от него бежать, но чем больше усилий мы прилагаем, тем больше запутываемся в его сетях.

Мужчина заболел. Его болезнью стал голод. Вообще-то раньше он был вполне здоровым человеком. Но однажды он прочитал книгу, в которой говорилось, что есть вредно: голодать — это благочестиво, а поглощать пищу — грешно. Он также прочитал, что когда мы едим растения или животных, мы их убиваем. Поэтому он перестал есть и пытался подавлять голод. И чем сильнее он его подавлял, тем больше голод заявлял о себе. Мужчина голодал три или четыре дня, а затем набрасывался на еду, словно маньяк. После еды он страдал, потому что нарушал клятву, плюс переедание давало себя знать. И тогда, чтобы искупить вину, мужчина вновь голодал несколько дней. И потом снова следовало безумное поедание всего, что попадалось под руку.

В конце концов мужчина решил, что невозможно достичь своей цели, находясь дома, и что ему нужно уйти в лес или в горы. Его семья была сыта по горло его выходками, поэтому они согласились. Итак, он снял комнату в одном горном отеле. Через некоторое время его жена решила, что он справился с болезнью. Послав ему огромный букет цветов, она пожелала ему скорейшего выздоровления и возвращения домой.

В ответ мужчина отправил телеграмму: «Большое спасибо за цветы. Они были очень вкусными».

Мужчина съел цветы! Если вы даже представить себе не можете, как это — съесть цветы вместо обеда, значит, вы, скорее всего, никогда не боролись седой так отчаянно, как этот мужчина. Люди начали бороться с сексом, и трудно сосчитать, какое огромное количество извращений это породило. Чем цивилизованнее общество, тем больше в нем проституток. Вы когда-нибудь задумывались над тем, откуда взялась проституция? Можно ли найти хоть одну проститутку среди аборигенов, живущих в лесах? Их там просто нет. Тамошние люди представить себе не могут, что есть женщины, торгующие своим телом, своей честью, продающие секс за деньги. Но чем дальше продвигается цивилизация, тем больше появляется проституток. Почему? Это подобно поеданию цветов. Мы удивимся еще больше, если составим список существующих в наши дни извращений.

Кто ответственен за такое положение дел? Если нам удастся понять природу мощной

притягательной силы секса, мы сможем подняться выше мира секса. Только когда человек выходит за пределы мира *кама*, мира секса, только тогда возникает мир *рама*, мир божественного.

Однажды я с друзьями отправился в Каджурахо в Индии, чтобы посетить там храм. Внешние стены этого храма украшены скульптурами, изображающими сцены сексуальной жизни, разные позы полового акта. Мои друзья спросили, почему такие скульптуры украшают стены храма?!

Я сказал им, что строители этого собора были людьми, глубоко понимающими суть вещей. Они знали, что секс существует на периферии жизни, это ее внешняя сторона, и тот, кто все еще пойман в его ловушку, не может войти в храм.

Я пригласил друзей пройти внутрь. Внутри не было подобных скульптур. Друзья были удивлены, потому что нигде не было даже намека на секс. Я объяснил им, что лишь на периферии, на внешней стене жизни существуют страсть и секс, а внутри возвышается храм бога. Тот, кто все еще очарован страстью и сексом, не вправе ступить в святую святых храма, он вынужден блуждать вокруг его стен.

Создатели храма были мудрыми людьми. Это была церковь медитации, это был центр медитации. Они просили тех, кто хотел стать служителем храма, сначала медитировать о сексе, медитировать о тех чувствах, что изображены в скульптурах на внешней стене, а уж потом входить в храм. Они могли войти внутрь только после того, как глубоко проникали в природу секса и понимали, что свободны от него. Только тогда они могли встретиться с богом внутри.

Но во имя религии мы уничтожили всякую возможность понять секс. Мы создали враждебное сексу общество: «Вовсе незачем понимать секс, закройте глаза и неуклюже входите в храм с закрытыми глазами». Но может ли человек войти в храм божий с закрытыми глазами? Даже если и сможет, то не узрит там бога, глаза-то закрыты. Вместо этого он поймет, что то, от чего он так бежит, остается с ним.

Слушая меня, некоторые, возможно, думают, что я ратую за секс, что я пропагандирую секс. Если это так, то, пожалуйста, скажите этим людям, что они не услышали меня.

В настоящее время на Земле трудно найти большего противника секса, чем я. Потому что если вы правильно понимаете мои слова, то вы услышите, что люди должны выйти за пределы секса. Другого пути нет. Псевдосвященники, которых вы считаете истинными противниками секса, на самом деле таковыми не являются. Они все делают для того, чтобы секс завладел умами людей. Они создали озабоченность, а не свободу. Их яростное отрицание секса породило безумную тягу к нему.

Один мужчина сказал мне, что нет никакой радости в том, чтобы делать запрещенное или осуждаемое другими. Но мы все знаем, что «запретный плод сладок». Фрукт, который вы украли на рынке, всегда будет слаще того, что вы купили. Именно поэтому ваша жена не так привлекательна, как жена соседа. Все чужое является запрещенным удовольствием — подобно запретному плоду. Именно такую ситуацию мы создали вокруг секса. Мы покрываем его огромной ложью, мы обнесли его такой толстой стеной, что не можем избавиться от желания проникнуть внутрь.

Бертран Рассел писал, что во времена его детства, в викторианскую эпоху, женщины прятали ноги под одеждой, которая была настолько длинной, что волочилась по земле. Если случайно был виден хотя бы палец ноги, то у мужчин тут же возникало эротическое желание.

Спустя несколько десятилетий женщины стали ходить полуобнаженными, и их ноги видны во всей красе, но это больше не волнует мужчин так, как раньше. Это доказывает, пишет Рассел, что чем больше мы скрываем нечто, тем притягательнее оно для нас становится и тем больше возникает разного рода извращений на эту тему.

Если мир хочет освободиться от сексуальности, детям нужно разрешать бегать по дому голыми как можно дольше. До тех пор, пока это возможно, дети, мальчики и девочки, должны играть друг с другом обнаженными, чтобы познакомиться с телами друг друга как можно полнее. Тогда, позже, у них не будет возникать извращенного желания дотронуться до тела другого украдкой в толпе. Тогда не нужно будет печатать фотографии обнаженных людей в книгах. Мужчины и женщины будут настолько знакомы с телами друг друга, что всякого рода тяга к телу исчезнет.

Но мир существует по совершенно иным законам. Мы не понимаем, что люди, которые обязывают нас скрывать тело под одеждой, это те же самые люди, которые создают непреодолимое влечение к телу, влечение, подобное наваждению.

Дети должны быть голыми и играть голышом как можно дольше, чтобы девочки и мальчики могли видеть тела друг друга. Только так не останется и следа этой безумной болезни, которая разрушает всю их оставшуюся жизнь.

Но болезнь уже существует, и мы постоянно сталкиваемся с ее последствиями. Изобретаются новые средства разрядки. Издается непристойная литература. Люди прячут ее под обложкой Бхагават Гиты или Библии. Мы настаиваем, чтобы закон запретил порнографию. Но мы ни на секунду не задумываемся, почему люди, читающие ее, стали такими. Мы выступаем против изображений обнаженной натуры, но никогда не спрашиваем у тех, кто смотрит эти картинки, как они себя чувствуют, что с ними происходит. А им просто запретили видеть женское тело. Теперь ими владеет нездоровое любопытство, потому что они все равно хотят его познать.

Я хочу сказать, что женское тело не такое уж красивое, каким делает его одежда. Вместо того чтобы его скрывать, одежда привлекает к телу еще больше внимания. Все наши идеи и размышления относительно секса привели не к тому результату.

Если мы сможем правильно понять три вещи: что такое секс, в чем причина его мощной притягательной силы и почему он принимает извращенные формы, — тогда сознание (mind) сможет выйти за его пределы. Оно должно выйти за пределы, ему это необходимо. Но усилия, направленные на то, чтобы стать выше секса, привели к совершенно иным последствиям — мы начали бороться с сексом. Мы стали с сексом врагами, а не друзьями. Мы подавляем его вместо того, чтобы учиться понимать.

А нужно как раз понимание, а не подавление. Чем глубже человек понимает, тем выше он поднимается. Чем меньше он понимает, тем больше пытается подавить. Еще ни разу не вышло ничего здорового или успешного благодаря подавлению.

Секс — величайшая энергия в жизни человека, но человек не должен останавливаться на нем. Секс должен быть трансформирован в сверхсознание. Секс нуждается в понимании, чтобы из него могло вырасти целомудрие^[2]. Познать секс — значит стать свободным от него, превзойти его. Но, занимаясь сексом всю жизнь, люди не предпринимают ни единой попытки понять, что он им дает, понять, что он приводит их к дрящемуся лишь мгновению состоянию *самадхи*. Они не знают, что секс — это окно в сверхсознание. В этом и состоит великое притяжение секса, в этом кроются причины того, почему мы так его хотим. Именно этот опыт влечет нас непреодолимо.

Опыт, к которому мы так стремимся в сексе, мы должны пережить в медитации, в осознанности. Существуют более легкие пути достижения духовного опыта — медитация, практика осознанности, йога и многие другие техники. Но важно понять, что нас притягивает именно духовный опыт.

Один мой друг написал мне, что тема моих бесед показалась ему слишком постыдной. Он попросил меня представить, как неловко чувствует себя мать, посещающая мои беседы вместе с

дочерью. Он попросил меня представить, что на мою лекцию пришла мать в сопровождении сына, или отец вместе с дочерью. Он написал, что подобные темы не должны обсуждаться открыто. Я ответил ему, что его мнение лишено всякой мудрости. Разумная мать поделится с дочерью всем, что знает о сексе, когда придет время. И это будет еще до того, как ее дочь войдет в мир секса, еще до того, как она изберет неверные пути лишь потому, что не обладает достаточной информацией в своем незрелом понимании. Достойный и мудрый отец расскажет о своем опыте сыну и дочери, чтобы они не избрали дурные пути, чтобы они не стали извращенцами.

Но ирония ситуации состоит в том, что ни отцы, ни матери не получили достаточно глубокого опыта секса. Они не перешли на более высокий уровень сексуальной энергии, поэтому они опасаются, что если их дети услышат о сексе, то тоже могут застрять на их же уровне. Я спрашиваю этих людей: вы-то кого слушали, чтобы так увязнуть? Вы сами застряли в этом! И ваши дети останутся на этом уровне. Но ведь может случиться и так, что дети научатся понимать, научатся думать. Может быть, если дать им информацию, они уберегут себя и не будут зря растрчивать эту ценнейшую энергию, а преобразуют ее и трансформируют?

Мы все видели уголь. Ученые говорят, что уголь и бриллиант не отличаются по своему химическому составу, что в течение многих тысяч лет уголь просто превращается в бриллиант. Бриллиант — это трансформированный кусок угля. Бриллиант — это просто уголь.

Я хочу сказать, что секс — это роль, а целомудрие — бриллиант, трансформированный уголь. Бриллиант не может быть врагом углю, он всего лишь трансформация угля. Это путешествие угля в новое измерение. Целомудрие не против секса, это трансформация секса. Тот, кто испытывает неприязнь к сексу, не может стать целомудренным.

Если вы хотите войти в измерение целомудрия... а попасть туда необходимо, ведь что такое целомудрие? Целомудрие означает состояние, когда вы ведете себя как бог, когда вся ваша жизнь становится подобной жизни бога. Целомудрие означает, что вы достигли божественности. И прийти к этому вы можете, лишь трансформировав свои энергии, предварительно поняв их.

В предстоящие дни я хочу поговорить о том, как можно трансформировать сексуальную энергию и каким образом она приведет вас к сверхсознанию. Надеюсь, вы будете слушать внимательно, чтобы потом не возникло недопонимания относительно того, о чем я буду говорить. И какие бы вопросы у вас ни возникли, пожалуйста, задавайте их честно и открыто. Отправляйте их мне в записках, чтобы я мог на них ответить. Нет необходимости оставлять вопросы при себе, какими бы они ни были. Нет нужды скрывать правду жизни. Нет нужды отворачиваться от реальности. Правда есть правда, закрываем мы на нее глаза или нет. Я называю человека религиозным, только если он обладает достаточным мужеством, чтобы смотреть правде жизни прямо в глаза. Тот же, у кого нет сил, кто трусит и не решается принять простые жизненные факты, пусть даже не надеется стать религиозным.

В эти дни я приглашаю вас прислушаться к моим словам, потому что на эту тему вряд ли будут говорить ваши священники и мудрецы. Возможно, для вас будет несколько необычным участвовать в беседе на эту тему. Возможно, ваш ум все еще боится. Но я надеюсь, что вы все же будете внимательны. Возможно, понимание секса приведет вас в храм сверхсознания. Это мое желание. Пусть существование его исполнит.

Я бы хотел начать с короткой истории.

Много веков назад в одной стране жил художник. Он мечтал написать портрет настоящего великого человека, чье лицо излучало бы божественность, а глаза светились бы бесконечным умиротворением. Поэтому художник отправился на поиски. Он искал того, в чьих чертах угадывалось бы нечто запредельное, нечто неизмеримо большее самой жизни.

Художник бродил по стране от деревни к деревне, от леса к лесу в поисках подходящей природы. И вот, после долгих блужданий, в горах он повстречал пастуха с удивительно ясными глазами. Его ангельское лицо казалось обещанием возвращения на небеса. Одного взгляда на юношу было достаточно, чтобы убедить кого угодно в том, что бог все же живет в людях.

Художник написал портрет молодого пастуха. Миллионы копий были сделаны с этого портрета. Они разошлись по всему миру. Люди чувствовали благословение господне, если в их доме висел портрет того юноши.

Прошло двадцать лет, художник стал старше и мудрее, и ему в голову пришла еще одна мысль. Его жизненный опыт подсказывал ему, что люди не такие уж и боги, в них также живет и дьявол. Тогда он решил написать портрет дьявола, живущего в человеческом обличье. Две картины прекрасно дополнили бы друг друга, отражая человеческую натуру целиком.

В свои преклонные годы он вновь отправился на поиски человека, но на этот раз того, кто был бы сущим дьяволом. Он обходил игорные дома, пивнушки и лечебницы для умалишенных. Этот человек должен быть полон адского огня, его лицо должно выражать все зло, какое только есть на свете, оно должно быть отвратительным и жестоким. Художник искал воплощение греха. Написав портрет бога, теперь он хотел написать портрет дьявола во плоти.

После долгих поисков художник, наконец, встретил такого человека в тюрьме. Преступник совершил семь убийств, и через несколько дней его должны были казнить. В глазах этого преступника полыхал ад, это была сама ненависть. Трудно себе представить, насколько безобразным, злым и ужасным выглядело его лицо. Художник принялся за работу.

Закончив свой труд, художник принес ранний портрет и поставил обе картины рядом, чтобы сравнить. Невозможно было решить, какая из них удалась художнику лучше, обе были шедеврами. Художник стоял и любовался. Вдруг он услышал всхлипывания. Обернувшись, он увидел, что узник плачет. В замешательстве художник спросил:

— Мой друг, отчего ты плачешь? Тебе не нравятся картины?

Тогда заключенный ответил:

— Все это время я скрывал от вас, но сегодня я больше не могу сдерживаться. Вы, верно, не знаете, что первый портрет тоже мой. Я изображен на обеих картинах. Я — тот самый пастух, с которым вы повстречались двадцать лет назад в горах. Я плачу из-за того, как низко я пал за эти годы, пал с небес прямо в ад, от божественности дошел до самого дьявола.

Я не знаю, правдива ли эта история. Может быть, это правда, а может, и нет. Однако у человека две стороны. В каждом из нас живут и бог, и черт, у каждого из нас есть возможность познать и небеса, и ад. В каждом из нас может расцвести красота, а может возникнуть отвратительное болото. Мы постоянно раскачиваемся между двумя полюсами. Любой из нас может достичь того или иного края. Но большинство пристает к адскому берегу. Лишь немногим везет, тем, кто способен вознестись к небесам.

Можем ли мы позволить небесному началу раскрыться в нас? Можем ли мы стать тем портретом, что излучает божественность? Каким образом мы можем к этому прийти? С этого вопроса я хочу начать нашу беседу. Как превратить человеческую жизнь в райский сад, как

наполнить ее небесным ароматом, где взять божественную красоту? Как может человек познать бессмертие? Каким образом человек может войти в храм божий?

На самом деле, в жизни происходит нечто совершенно противоположное. В детстве мы пребываем на небесах, но со временем, становясь взрослыми, мы попадаем в ад. Создается впечатление, что с самых малых лет мы движемся по нисходящей спирали. Мир детства полон невинности и чистоты, но постепенно мы вступаем на тропу, выложенную ханжеством и притворством. И с возрастом мы стареем не только физически, но и духовно. Не только тело становится дряхлым и немощным, но и душа превращается в руины. А мы воспринимаем это как обычную жизнь, мы думаем, что так и надо, с этим мы и умираем.

Религия задается вопросом на эту тему. Религия подвергает сомнению подобное положение дел: если с небес мы попадаем в ад, значит, наше жизненное путешествие где-то сворачивает на неверную тропу. Все должно быть иначе. Путешествие должно быть наградой, от страдания к блаженству, из тьмы к свету, от материальности к бессмертию. В действительности лишь это желание, лишь эта жажда таится в самой глубине нашего существа. Единственное стремление человеческого существа — достичь бессмертия, выбраться из темноты на свет, вырваться из объятий лжи и глотнуть свежего воздуха истины.

Но для того, чтобы путешествие к истине состоялось, чтобы начались поиски божественного, мы должны накопить энергию. Нам необходимо преобразовать энергию, накопить ее и укрепить силы, чтобы мы могли черпать ее из этого богатого источника. Только тогда нам позволят познать божественность. Небеса не для слабаков. Правда жизни не для тех, кто, рассеивая энергию, становится хилым и неустойчивым. Те, кто растрачивают все жизненные энергии, становятся слабыми и жалкими. Они не способны отправиться в великое путешествие. Нужна огромная энергия, чтобы не потеряться в этой экспедиции и добраться до самых вершин.

Преобразование энергии — это начало духовного путешествия. Энергия должна быть трансформирована, а человеку необходимо стать бурлящим «энергонакопителем». Но мы — слабая, больная цивилизация, постоянно теряющая энергию. В течение жизни мы становимся все слабее и слабее до тех пор, пока внутри не остается лишь звенящая пустота.

[Читать полный вариант книги](#)